

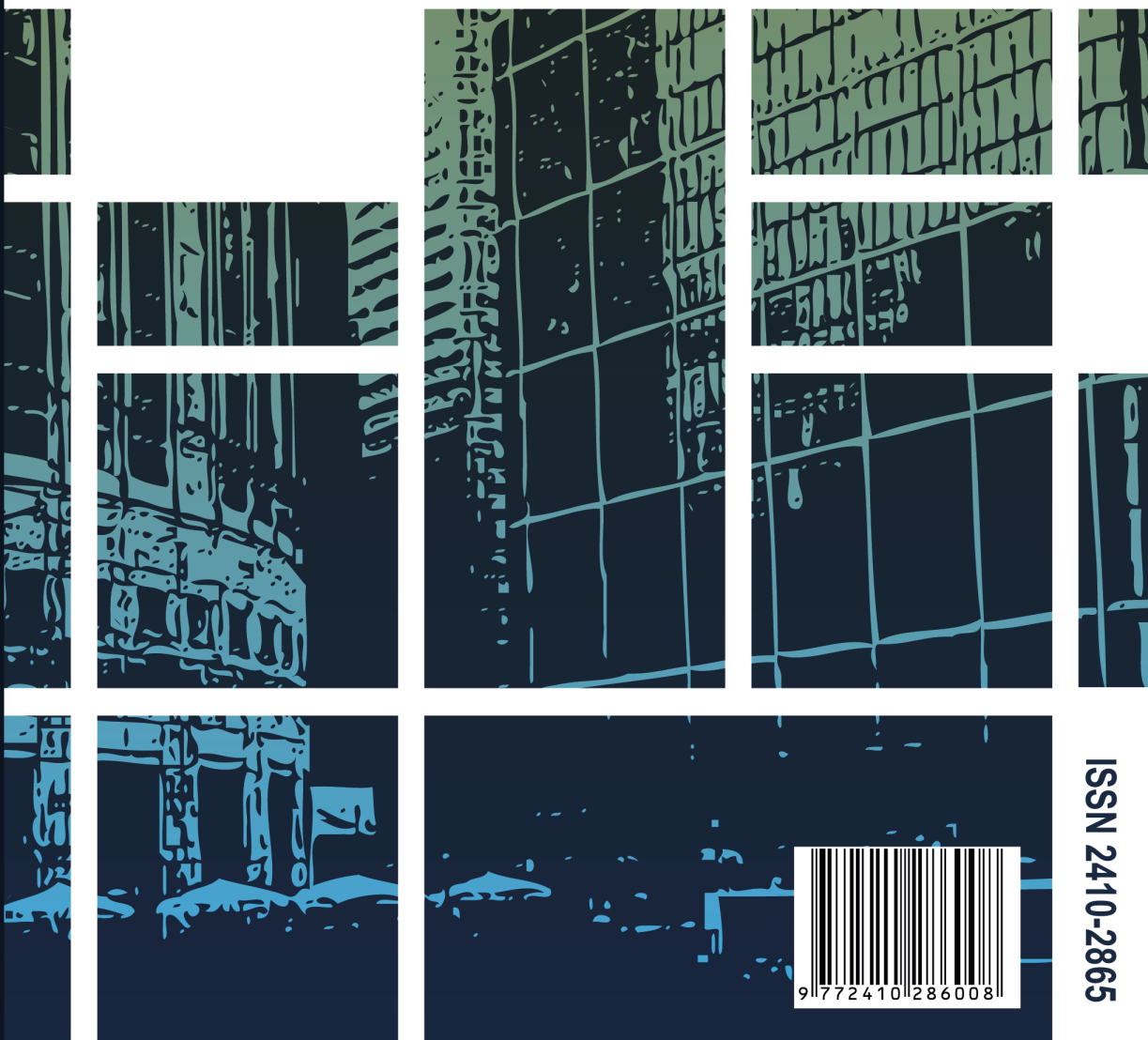
**SCIENTIFIC PUBLISHING
«PROBLEMS OF SCIENCE»**

EUROPEAN SCIENCE

OCTOBER 2016, No. 10 (20)

*Adequacy and equivalence
in the gothic translation of the Bible*
Visharenko S. (Russian Federation)
p. 35

*Work analysis carried out in the field
of compulsory medical insurance
in Azerbaijan and drug supply*
Khalilov N. (Republic of Azerbaijan)
p. 45

9 772410 286008

ISSN 2410-2865

EUROPEAN SCIENCE

2016. № 10 (20)

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Founded in 2009. Issued monthly

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor

Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-publication.com> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Moscow

2016

EUROPEAN SCIENCE

2016. № 10 (20)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014 года

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
10.10.2016

Дата выхода в свет:
12.10.2016

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,9
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 869

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, оф.307

**Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация**

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафлаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кривонова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М. В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scientific-publication.com/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77 - 60218
Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© EUROPEAN SCIENCE. 2016

Содержание

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	5
<i>Nadareishvili M., Gegechkori T., Mamniashvili G., Zedginidze T. Petriashvili T., Tsakadze C. (Georgia) On the prospects of TiO₂ micropowders for photocatalysis / Надарейшвили М. М., Гегечкори Т. О., Мамниашвили Г. И., Зедгинидзе Т. И., Петриашвили Т. Г., Цакадзе С. Дж. (Грузия) О перспективах микропорошков TiO₂ для фотокатализа.....</i>	5
GEOLOGICAL AND MINERALOGICAL SCIENCES	9
<i>Minijarova D., Giljazov A. (Russian Federation) About unconventional hydrocarbon reservoirs / Миниярова Д. В., Гилязов А. А. (Российская Федерация) О нетрадиционных коллекторах углеводородов</i>	9
TECHNICAL SCIENCES.....	11
<i>Yermagambet B., Nurgaliyev N., Kassenova Zh., Zikirina A., Abylgazina L. (Republic of Kazakhstan) Investigation of the thermal decomposition process of oil shale of the Shubarkol deposit / Ермагамбет Б. Т., Нурғалиев Н. У., Касенова Ж. М., Зикирина А. М., Абылгазина Л. Д. (Республика Казахстан) Исследование процесса термического разложения горючих сланцев Шубаркольского месторождения</i>	11
ECONOMICS	14
<i>Rahimov A., Hasanov B. (Republic of Uzbekistan) The principles and forms of the organization of internal audit in microcredit organizations of Uzbekistan / Рахимов А. А., Хасанов Б. А. (Республика Узбекистан) Принципы и формы организации внутреннего аудита в микрокредитных организациях Узбекистана</i>	14
<i>Bulankina E. (Russian Federation) Logistic approach to the study of passenger traffic and the organization of passenger transport in region / Буланкина Е. В. (Российская Федерация) Логистический подход к изучению пассажиропотоков и организации пассажирских перевозок в регионе</i>	20
<i>Ibragimov I. (Russian Federation) The possibilities of marketing communications in the food markets on the example of the dairy market / Ибрагимов И. А. (Российская Федерация) Возможности маркетинговых коммуникаций на продовольственных рынках на примере рынка молочной продукции.....</i>	22
PHILOLOGICAL SCIENCES	35
<i>Visharenko S. (Russian Federation) Adequacy and equivalence in the gothic translation of the Bible / Вишаренко С. В. (Российская Федерация) Адекватность и эквивалентность в готском переводе Евангелия</i>	35
GEOGRAPHICAL SCIENCES	38
<i>Talyneva O. (Russian Federation) Hydrological danger of middle Ob within the Nizhnevartovsk region / Талынева О. Ю. (Российская Федерация) Гидрологические опасности среднего Приобья в пределах Нижневартовского района.....</i>	38

MEDICAL SCIENCES 42

Khon A., Bazarova O., Sultanova M. (Republic of Uzbekistan) Cardiovascular events in rheumatoid arthritis: challenges and advances / Хон А. Г., Базарова О. Н., Султанова М. Х. (Республика Узбекистан) Кардиоваскулярная патология при ревматоидном артрите: проблемы и достижения 42

PHARMACEUTICAL SCIENCES..... 45

Khalilov N. (Republic of Azerbaijan) Work analysis carried out in the field of compulsory medical insurance in Azerbaijan and drug supply / Халилов Н. Г. (Азербайджанская Республика) Анализ работ в сфере обязательного медицинского страхования в Азербайджане и фармацевтическое обеспечение 45

On the prospects of TiO₂ micropowders for photocatalysis
Nadareishvili M.¹, Gegechkori T.², Mamniashvili G.³, Zedginidze T.⁴
Petriashvili T.⁵, Tsakadze S.⁶ (Georgia)

О перспективах микропорошков TiO₂ для фотокатализа
Надарейшвили М. М.¹, Гегечкори Т. О.², Мамниашвили Г. И.³,
Зедгинидзе Т. И.⁴, Петриашвили Т. Г.⁵, Цакадзе С. Дж.⁶ (Грузия)

¹Надарейшвили Малхаз Михайлович / Nadareishvili Malkhaz – кандидат
физико-математических наук, старший научный сотрудник;

²Гегечкори Татьяна Отаровна / Gegechkori Tatiana – кандидат физико-математических наук,
научный сотрудник;

³Мамниашвили Григорий Иванович / Mamniashvili Grigorii – доктор физико-математических
наук, главный научный сотрудник;

⁴Зедгинидзе Тинатин Ираклиевна / Zedginidze Tinatin – научный сотрудник;

⁵Петриашвили Тамара Георгиевна / Petriashvili Tamara – инженер;

⁶Цакадзе Севериан Джеллилович / Tsakadze Severian – кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник,
отдел физики конденсированных сред,
Институт физики им. Е. Андроникашвили
Тбилисский государственный университет, г. Тбилиси, Грузия

Abstract: the outcomes of the investigation of the prospects of application of micro-sized photocatalytic TiO₂ powders to photocatalysis. It was found that photocatalytic micropowders were ineffective for photocatalysis not only because of a small specific surface area, but also because of low specific efficiency of the surface itself.

Аннотация: приводятся результаты изучения перспективности использования микроразмерных фотокаталитических порошков TiO₂ для фотокатализа. Установлено, что фотокаталитические микропорошки малоэффективны для фотокатализа не только из-за маленькой удельной площади поверхности, а также из-за маленькой удельной эффективности самой площади.

Keywords: renewable energy sources, nanotechnology, photocatalysts, titanium dioxide.

Ключевые слова: обновляемые источники энергии, нанотехнология, фотокатализаторы, диоксид титана.

The energy resources on the Earth are limited, and hence they are exhaustible. Actually inexhaustible energy is in the space. The nearest cosmic object the humanity gets the energy from is the Sun. Operation of renewable forms of energy such as hydropower, wind power, etc. is based just on the application of solar energy. Hydrogen also represents a renewable energy source. It is produced by decomposition of water into hydrogen and oxygen by using the power of sunlight. The product of hydrogen burning is again water. This process can be repeated many times without any adverse impact on the environment.

Water is not directly splitted into hydrogen and oxygen by the power of sunlight. For this purpose, it is used a so-called catalysts through which the sunlight decomposes water. Hence these substances are called photocatalysts, and the reaction is called the photocatalytic reaction. Currently titanium dioxide TiO₂ is deemed to be the most efficient and promising photocatalyst [1-4].

The photocatalytic reaction proceeds as follows. Getting into TiO₂, which is a semiconductor and has an energy gap of 3.2 eV between the valence and conduction bands, a sunlight photon creates an electron-positron pair. Having reached the TiO₂ surface, the

A unique technology of deposition of dot clusters on fine powders was developed at E. Andronikashvili Institute of Physics of Iv. Javakishvili Tbilisi State University. The technology is electroless and inexpensive, it proceeds at low temperature (50-60°C) and hence changes the properties neither of the material to be coated nor of the material of clusters [5-9].

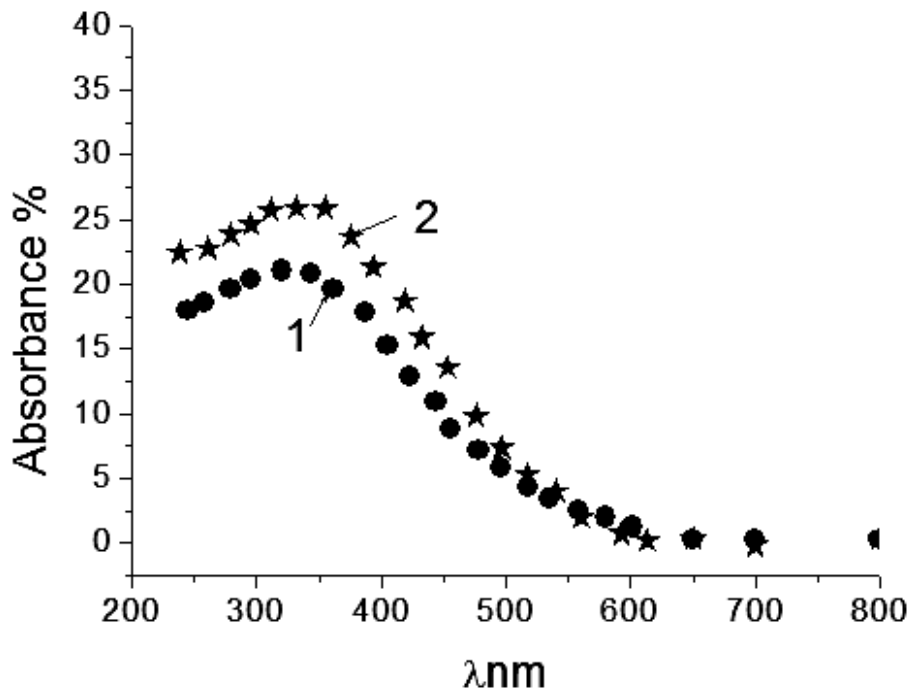

Fig. 3. The effect of nanoclusters on the absorption spectra of TiO_2 micropowders:
 1 - Absorption spectrum of TiO_2 micropowders before deposition of clusters;
 2 - Absorption spectrum of TiO_2 micropowders after deposition of Co clusters

By this technology, nanosized dot Co clusters were deposited on the surfaces of anatase (TiO_2) powder particles 44 μm in size. The absorption spectra of both cluster-deposited powder and the powder without clusters were investigated. The experimental results are shown in Fig. 3.

Curve 1 corresponds to the absorption spectrum of the powder consisting of the particles without clusters, and Curve 2 – to that of the powder consisting of the particles with deposited Co clusters. As is seen from Fig. 3, the absorption spectrum slightly increased in the result of deposition of clusters, i.e. the value of the deposition effect is low. This indicates that the majority of produced electrons and holes were annihilated before they reached the surface, i.e. the annihilation occurs in the powder particle volume, and hence the deposition of clusters which affects only surface electrons does not exert a significant effect because of a small number of such electrons. Thus, we can conclude that micropowders not only have a small specific area, but also the specific efficiency (efficiency per area unit) of the surface itself is low. Hence we can say that the micropowders have no prospects from the standpoint of their application as photocatalysts in practice.

To our opinion, the nanosize Co coated TiO_2 powders could be more perspective for photocatalytic applications.

The work was supported by ISTC Grant AR-250/14.

References

1. Photocatalysis Science and Technology, M. Kaneko and I. Okura. Editors, Kodansha Springer. Tokyo, (2002).
2. *Iyonaga M., Chatouaki E., Sunada K., Ohnishi N. and Khashimoto K.* Energy saving system using super-hydrophilic TiO₂ surfaces induced by solar light. Photocatalysis: Fundamentals and Applications. NIMS, Hayama. Kanagawa. Japan, (2004).
3. *Del Valle F., Villoria De La Mano J. A., Álvarez-Galván M. C., Fierro J. L. G. et al.* Photocatalytic water splitting under visible Light: concept and materials requirements. Advances in Chemical Engineering. 36. P. 111–143, (2009).
4. *Kudo Y. Miseki.* Photocatalyst materials for water splitting. Chem. Soc. Rev. 38. P. 253-278, (2009).
5. *Khoperia T. N., Zedgenidze T. I., Gegechkori T. O.* Magnetic and Catalytic Properties of Electroless Nickel, Ni-P and Ni-P-Re Thin Films. Journal of the Electrochemical Society Transactions (ECS Trans.). Vol. 25. № 24, P. 97-110, (2010).
6. *Khoperia T. N., Mamniashvili G. I.* Competitive Method of Fabrication of Photomasks and Nanochips. 216th Meeting of the Electrochemical Society. Abstract # 2425. Vienna. Austria, (2009).
7. *Khoperia T. N., Zedgenidze T. I., Mamniashvili G. I., Akhalkatsi A.* Competitive Methods of Nano- and Microcoatings and Clusters Deposition For Electronics and Conversion of Solar Energy, Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences. V. 2. № 4. P. 92-99, (2008).
8. *Khoperia T. N., Zedgenidze T. I., Kvavadze K. A. and Nadareishvili M. M.* Development of Competitive Nanotechnologies for Solution of Challenges in Photocatalysis, Electronics and Composites Fabrication. 212th Meeting of the Electrochemical Society. Abstract #107. Washington. DC, (2007).
9. *Khoperia T. N., Zedgenidze T. I., Khoperia N. T.* New Nanotechnology for Fabrication of Photocatalysts, Composites and Electronic Devices, 209th Meeting of the Electrochemical Society, Abstract # 65. Denver. Colorado, (2006).

GEOLOGICAL AND MINERALOGICAL SCIENCES

**About unconventional hydrocarbon reservoirs
Minijarova D.¹, Giljazov A.² (Russian Federation)**

**О нетрадиционных коллекторах углеводородов
Миниярова Д. В.¹, Гилязов А. А.² (Российская Федерация)**

¹Миниярова Дилара Вакилевна / Minijarova Dilara – бакалавр;

²Гилязов Азамат Азатович / Giljazov Azamat – бакалавр,
кафедра геологии и геоморфологии, географический факультет,
Башкирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: *проведено сравнение между месторождениями Белый Тигр (Вьетнам) и Оймаш (Казахстан).*

Abstract: *a comparison between the fields White Tiger (Vietnam) and Oymash (Kazakhstan).*

Ключевые слова: *Белый тигр, Оймаш.*

Keywords: *White tiger, Oymash.*

В настоящее время идёт активная разработка нефти и газа (УВ) в гранитах магматических и метаморфических пород. Но, несмотря на это, добыча залежей ведётся в ограниченном объёме. Это обусловлено тем, что не ясна природа ёмкости пород фундамента, не разработаны методы выделения коллекторов в кристаллических породах, их вскрытия, освоения. Ряд исследователей считают, что фундамент осадочного бассейна – это нижний структурный этаж, сложенный кристаллическими, магматическими и/или метаморфическими породами, степень преобразования которых настолько велика, что исключает вероятность сохранения в них первичных коллекторских и нефтегазогенерирующих свойств [4, с. 4]. Установлено более 450 залежей УВ. Наиболее известное из объектов такого типа – крупное нефтяное месторождение в коре выветривания гранитоидов фундамента – Белый Тигр на шельфе юга Вьетнама [2, с. 4].

Белый Тигр был открыт в 1988 г. Залежи нефти, вместе с фундаментом, приурочены к нижнемиоценовым и олигоценным песчано-алевролитовым отложениям, и, как говорилось ранее, к трещиновато гранитоидным коллекторам. Ежегодно из залежи в гранитах добывается здесь почти 10 млн тонн нефти [1, 2, с. 4]. По строению фундамент месторождения Белый Тигр неоднороден, сложен магматическими кристаллическими породами с дайками диабазовых и андезитобазальтовых порфиритов и обладает повышенной кавернозностью и трещиноватостью. Массивная залежь нефти находится в пределах горстообразного гранитного выступа, разбитого разломами на несколько блоков. Нефтенасыщенный резервуар в основном связан с внутренней частью кристаллического массива. Покрышкой залежи являются аргиллиты олигоцена, трансгрессивно перекрывающие погребенный гранитный выступ [1, с. 4].

Существуют две основные гипотезы формирования залежей нефти в фундаменте месторождения Белый Тигр.

Во-первых, что залежи образовались за счёт миграции нефти из нижнеолигоценых осадочных пород, которые прилегают к выступам гранитного фундамента [1, 2, с. 4].

Во-вторых, считают, что нефтегазоносность фундамента основана на геодинамической концепции образования нефти и газа. Она заключается в том,

что в период формирования «гранитного» слоя за счет гранитизации первично-осадочных толщ (скорее всего, юрского и мелового возраста) в условиях жесткого термобарического режима происходил процесс трансформации рассеянного органического вещества (ОВ) в углеводороды (УВ) нефтяного ряда, которые и составили основу нефтяной залежи в фундаменте месторождения Белый Тигр. При этом важным источником УВ-флюидов в зоне субдукции могли служить органические остатки, содержащиеся в осадках поддвигаемой литосферной плиты, которые в результате термоллиза трансформировались в нефтяные УВ. УВ-флюиды, возгонявшиеся вверх из зон подвига вместе с водоминеральными потоками, при изменении термобарических условий «оседали» в магматических и осадочных породах, а по трещинам и другим каналам жидкие УВ фундамента могли проникать в нижнеолигоценовые отложения, где смешивались с «родной» нефтью этого комплекса [1, с. 4].

Месторождение Оймаша в Южно-Мангышлакском нефтегазоносном бассейне (Казахстан) открыто в 1980 г., а в 1981 г. установлена промышленная нефтегазоносность гранитной интрузии. Одной из особенностей гранитоидного массива является его «слоистое» строение и горизонтальная зональность продуктивных интервалов. В стратиграфическом отношении глубоким бурением вскрыты метаморфические и магматические породы фундамента палеозойского возраста и мезо-кайнозойские отложения платформенного чехла максимальной толщиной 4450 м. Продуктивные горизонты приурочены к нижнеюрским, среднетриасовым отложениям. Структура Оймаша приурочена к северо-восточной части Песчаномыско-Мангышлакской системы прогибов. На месторождении установлено четыре залежи, имеющих различную стратиграфическую приуроченность и отличающихся типами природных резервуаров. Так, залежи, установленные в гранитной интрузии, палеозойских вмещающих породах и среднетриасовых отложениях являются нефтяными, залежь, установленная в нижнеюрской толще – газонефтяной. Основные запасы нефти вмещают гранитоиды палеозойского возраста [4, с. 4].

На примере вышеописанных месторождений, можно сделать вывод, что фундамент платформенных областей – это новый, перспективный нефтегазоносный этаж земной коры, который к тому же продлевает «жизнь» многим старым разработанным месторождениям.

Литература

1. *Гаврилов В. П.* Нефтегазоносность гранитов // Геология нефти и газа, 2000. № 6. С. 44–49.
2. *Гаврилов В. П.* Новый возможный нефтегазоносный этаж Земной Коры // Геология нефти и газа, 2006. АВВ.
3. *Поспелов В. В.* Кристаллический фундамент: геолого-геофизические методы изучения коллекторского потенциала и нефтегазоносности. М.: Недра, 2005. 257 с.
4. *Кошляк В. А.* Гранитоидные коллекторы нефти и газа. Уфа: Тау, 2002. 256 с.
5. *Надиров Н. К.* Нефть и газ Казахстана. Часть 2. Алматы. «Гылым», 1995.

Investigation of the thermal decomposition process of oil shale of the Shubarkol deposit

Yermagambet B.¹, Nurgaliyev N.², Kassenova Zh.³, Zikirina A.⁴,
Abylgazina L.⁵ (Republic of Kazakhstan)

Исследование процесса термического разложения горючих сланцев Шубаркольского месторождения

Ермагамбет Б. Т.¹, Нурғалиев Н. У.², Касенова Ж. М.³,
Зикирина А. М.⁴, Абылғазина Л. Д.⁵ (Республика Казахстан)

¹Ермагамбет Болат Толеуханұлы / Yermagambet Bolat - доктор химических наук, профессор,
директор;

²Нурғалиев Нуркен Утеуович / Nurgaliyev Nurken - кандидат химических наук,
ведущий научный сотрудник;

³Касенова Жанар Муратбековна / Kassenova Zhanar - магистр техники и технологии,
заместитель руководителя,
Институт химии угля и технологии;

⁴Зикирина Айну́р Мухаметжановна / Zikirina Ainur - магистр физических наук, преподаватель,
кафедра физики и химии, факультет компьютерных систем и программного обеспечения,
Агротехнический университет им. С. Сейфуллина;

⁵Абылғазина Лейля Даулетовна / Abylgazina Leila - бакалавр техники и технологии,
младший научный сотрудник,
Институт химии угля и технологии, г. Астана, Республика Казахстан

Аннотация: в статье проведен термогравиметрический анализ сланца Шубаркольского месторождения в средах азота и кислорода, при скоростях нагрева в диапазоне 3-15 град./мин. Определены потери массы образцов сланца в различных температурных интервалах от 30 до 700°C. Выявлены основные стадии термического разложения сланца и значения температур, соответствующих максимальной скорости потери массы образцов.

Abstract: in this article thermogravimetric analysis of oil shale of the Shubarkol deposit in nitrogen and oxygen environments is carried out, with heating rates in the range of 3-15 deg / min. Mass loss of the shale samples in different temperature ranges from 30 to 700 °C was determined. The main stages of thermal decomposition of oil shale and the temperature value corresponding to the maximum mass loss rate of the samples were revealed.

Ключевые слова: сланец, термогравиметрический анализ, термическое разложение, стадии разложения, скорость нагрева.

Keywords: shale, thermogravimetric analysis, thermal decomposition, stages of decomposition, the heating rate.

Среди методов термического анализа твердых топлив наибольшее распространение получили дифференциальный термический и дифференциальный термогравиметрический методы анализа [1]. Термогравиметрический метод позволяет получить кривые TG (зависимость массы образца от температуры) и DTG (зависимость скорости изменения массы образца от температуры), когда температура системы изменяется по заданному – линейному закону [2]. Эти экспериментальные кривые позволяют судить о термостабильности исследуемого вещества, составе и термостабильности веществ, которые образуются на промежуточных стадиях. Данный метод особенно эффективен, если образец вещества в результате различных физико-химических процессов (испарение, горение и т.д.) выделяет достаточное количество летучих веществ [3].

Целью данной работы является исследование процесса термического разложения сланца месторождения Шубарколь (Казахстан) с использованием термогравиметрического метода анализа. Характеристики горючего сланца приведены в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики Шубаркольского сланца

Топливо	Состав сланцев (на рабочую массу), %								Теплота сгорания, (ккал/кг)
	W_t^r	A^r	V^d	C^r	O^r	H^r	N^r	S^r	
Шубаркуль	6,63	68,82	23,18	17,34	3,94	2,17	0,69	0,41	1524

Эксперименты проводили на термогравиметрическом анализаторе «Thermoster Eltra» (Германия) при разных скоростях нагрева в пределах 3-15 град./мин. и фракцией образцов сланцев с размерами гранул $d \approx 0,2$ мм. Нагрев образцов проводился в керамических тиглях в интервале температур 30-700°C в средах азота и кислорода. Навеска образцов составляла 1 грамм.

Результаты обработки полученных данных приведены в таблицах 2 и 3. При анализе кривых DTG выявлены три стадии основного разложения сланца, где наблюдаются пики с максимумами скорости потери массы, соответствующие температурам T_{max} (табл. 2-3).

Таблица 2. Значения потери массы образцов сланца и температуры T_{max} на различных стадиях разложения в среде азота

Скорость нагрева, °C/мин.	Потеря массы от навески, %				T_{max} , °C		
	30-250°C	250-500°C	500-700°C	30-700°C	Стадии разложения		
					1	2	3
3	10,32	17,36	7,73	35,41	128	262	378
6	10,03	16,56	6,93	33,52	146	303	407
9	9,64	16,69	6,59	32,92	163	325	432
12	9,27	16,23	6,24	31,74	175	341	463
15	8,63	15,98	6,05	30,66	199	359	507

Таблица 3. Значения потери массы образцов сланца и температуры T_{max} на различных стадиях разложения в среде кислорода

Скорость нагрева, °C/мин.	Потеря массы от навески, %				T_{max} , °C		
	30-250°C	250-500°C	500-700°C	30-700°C	Стадии разложения		
					1	2	3
3	9,25	26,59	7,73	43,57	118	257	372
6	8,23	25,04	6,88	40,15	135	284	398
9	8,01	23,23	6,57	37,81	152	311	425
12	7,62	22,17	5,93	35,72	167	334	457
15	7,04	21,62	5,26	33,92	182	352	491

Уменьшение массы образцов в температурном интервале 30-250°C связана в основном с испарением гигроскопической воды, выделением кислородсодержащих газов за счет разложения боковых групп макромолекул (т. к. углерод-кислородные связи наименее стабильны в термическом отношении). В интервале 250-500°C наблюдаются наибольшие потери массы, обусловленные выделением основной массы

паров смолы и газообразных углеводородов с одновременным образованием паров так называемой пирогенетической воды и формированием полукокса.

Повышение скорости нагрева, как в среде азота, так и кислорода, приводит к некоторому снижению общей потери массы образцов сланца (в диапазонах 35,41-30,66% и 43,57-33,92% для азота и кислорода соответственно), а также к значительному повышению температур $T_{\max}$ (табл. 2-3). Отсюда следует, что на степень конверсии сланца при термолизе существенно влияет время пребывания частиц топлива. Более наглядно это видно на рисунке 1.

Окислительное действие кислорода способствует заметному увеличению потери массы образцов сланца по сравнению с действием нейтральной среды (азотом) и данное различие более заметно, особенно при низких скоростях нагрева 3°C и 6°C.

Таким образом, полученные результаты термогравиметрического анализа углубляют знания об особенностях процесса термодеструкции горючего сланца и могут быть применены для процессов термохимической переработки, таких как газификация, коксование, гидрогенизация.

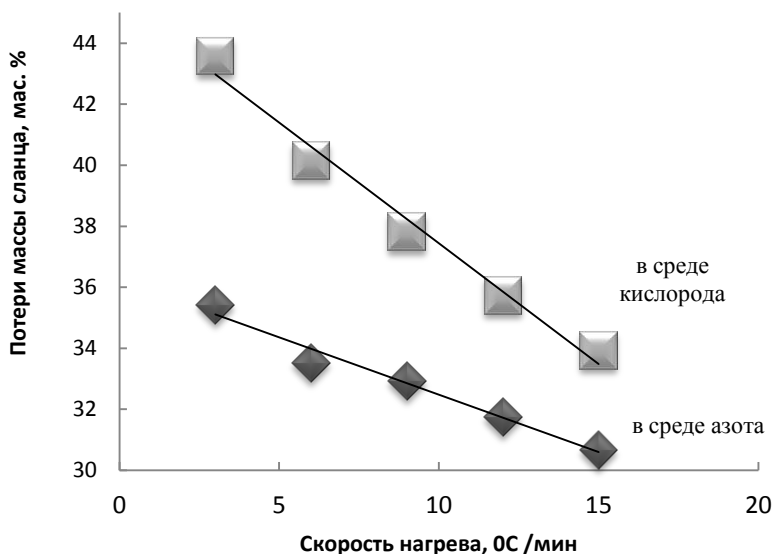

Рис. 1. Значения потери массы образцов сланца при скоростях нагрева 6-15 град./мин. в средах азота и кислорода

Настоящая публикация осуществлена в рамках научно-технической программы №0020/ПЦФ-15 по теме: «Разработка технологий и создание опытно-экспериментального комплекса по глубокой переработке сланцев Казахстана производительностью по сырью 250 тонн в год», финансируемой комитетом науки МОН РК.

Литература

1. Блохин А. И., Зарецкий М. И., Стельмах Г. П. Новые технологии переработки высокосернистых сланцев. М.: Светлый СТАН, 2001. 189 с.
2. Климов С. И., Фрайман Г. Б., Шувалов Ю. В., Грудинев Г. П. Комплексное использование горючих сланцев. Липецк: Липецкое издательство, 2000. 184 с.
3. Стрижакова Ю. А., Усова Т. В. Процессы переработки горючих сланцев. М.: Недра, 2008. 120 с.

The principles and forms of the organization of internal audit in microcredit organizations of Uzbekistan

Rahimov A.¹, Hasanov B.² (Republic of Uzbekistan)

Принципы и формы организации внутреннего аудита

в микрокредитных организациях Узбекистана

Рахимов А. А.¹, Хасанов Б. А.² (Республика Узбекистан)

¹Рахимов Алишер Абдурасулович / Rahimov Alisher - старший научный сотрудник-соискатель,

²Хасанов Баходир Акрамович / Hasanov Bahodir - доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономического анализа и аудита,

Ташкентский государственный экономический университет,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: данная статья посвящена принципам и формам организации внутреннего аудита в микрокредитных организациях на современном этапе и тенденциям его дальнейшего развития. Определены основные принципы, указаны эффективные формы организации, определяющие оптимальность развития внутреннего аудита в системе внутреннего контроля. На основании проведенного сравнительного анализа норм законодательства Узбекистана, мирового опыта, в том числе России, сформулированы основные факторы, препятствующие эффективному развитию внутреннего аудита, обоснована необходимость дальнейшего совершенствования регулирования деятельности микрофинансовых организаций.

Abstract: this article focuses on the principles and forms of the organization of internal audit in microcredit organizations at the present stage and trends of its further development. The basic principles are given effective forms of organization determine the optimal development of internal audit in the system of internal control. Based on the comparative analysis of the legislation of Uzbekistan, international experience, including Russia formulated the main obstacles to the effective development of the internal audit, the necessity of further improvement of regulation of microfinance institutions.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовая организация (МФО), финансовый контроль, внутренний аудит, формы внутреннего аудита, принципы внутреннего аудита, финансовые услуги, система внутреннего контроля, аутсорсинг, ко-сорсинг, эффективная деятельность.

Keywords: microfinance, microfinance institutions (MFIs), financial control, internal audit, internal audit form, the principles of internal auditing, financial services, system of internal control, outsourcing, co-sourcing, efficient operation.

УДК: 658.1

В рамках реализации комплекса мер, предусмотренных Постановлением Президента Республики Узбекистан «О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011-2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей», где отмечено: «Разработка и утверждение ежегодных программ расширения микрокредитования субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства АКБ «Микрокредитбанк» с прогнозными параметрами выделения льготных кредитов в разрезе территорий, видов кредитуемой деятельности (развитие сферы услуг и сервиса, переработка сельхозпродукции, производство потребительских товаров и др.), а также создаваемых в результате освоения кредитов новых рабочих мест» [1]. Центральным Банком Республики Узбекистан,

Национальной ассоциацией микрофинансовых организаций и кредитных союзов Узбекистана (НАМО) при поддержке проекта ПРООН и Microfinance Information Exchange (MIX), проделана большая работа по исследованию международных тенденций развития микрофинансирования в мире и новых инициатив в области управления социальным воздействием микрофинансирования, а именно информацией по охвату микрофинансовыми услугами, с последними изменениями регулятивной базы, проблемы и задачи стоящие перед сектором в ближайшие годы.

В результате общий объем кредитов, направленных в реальный сектор экономики, увеличился на 27,3% по сравнению с 2014 г. и на начало текущего года составляет более 42,7 трлн сумов. Объем кредитов, выданных на инвестиционные цели, по сравнению с 2014 г. увеличился более чем в 1,2 раза и по состоянию на 1 января 2016 г. составил 10,2 трлн сумов. В целях исполнения указов и постановлений главы государства, направленных на создание благоприятной деловой среды и предоставление большей свободы предпринимательству, объем выданных кредитов субъектам малого бизнеса по сравнению с 2014 г. увеличился в 1,3 раза и на 1 января текущего года составил более 12,1 трлн сумов, из них микрокредиты составили более 2,5 трлн сумов, что в 1,3 раза больше по сравнению с 2014 г. [2].

С целью объединения микрокредитных организаций, защиты их прав и представления интересов в государственных органах, создания и поддержки благоприятных условий для их развития и устойчивого роста микрофинансового сектора было принято решение о создании Национальной Ассоциации микрофинансовых организаций (НАМО), которая была зарегистрирована Министерством юстиции Республики Узбекистан 21 ноября 2007 года. Основными задачами ассоциации являются:

- осуществление практических исследований по развитию микрофинансового сектора республики;
- проведение финансового анализа деятельности членов НАМО;
- изучение международного опыта микрофинансирования и распространение среди членов информации о ведении лучших практик;
- реализация социально значимых проектов совместно с партнерами и другими ННО;
- организация конференций, круглых столов, рабочих встреч и т. д.;
- организация и проведение обучающих тренингов и семинаров для сотрудников микрокредитных организаций.

В настоящее время членами ассоциации являются 22 микрокредитные организации.

При этом правильно выбранные механизмы развития микрофинансирования должны сыграть положительную роль в активизации микрофинансирования. Как утверждает Абышева А. В.: «С одной стороны, микрокредитование через крупные коммерческие банки с участием государства позволит увеличить доступность субъектов малого предпринимательства к банковскому микрокредитованию.

Автором исследованы способы финансирования субъектов малого предпринимательства: самофинансирование, финансирование через механизмы рынка капитала, банковское кредитование, бюджетное финансирование, а также альтернативные способы финансирования: лизинг, факторинг, венчурное финансирование. На основе проведенного анализа выявлены преимущества и недостатки каждого из способов финансирования субъектов малого бизнеса» [3, с. 11-12].

Вместе с тем следует отметить, что в данное время именно организационные принципы и методы внутреннего аудита в микрокредитных организациях Узбекистана применительно к малому бизнесу и частному предпринимательству остается малоизученным, требуют проведения серьезных исследований в этой области.

*Таблица 1. Преимущества и недостатки способов финансирования субъектов
малого предпринимательства*

Преимущества	Недостатки
Самофинансирование	
• низкий риск неплатежеспособности и банкротства предприятия • не требуется уплата процентов	• размер средств ограничен и зависит от успешности предыдущей деятельности
Банковское кредитование	
• разработаны специальные банковские продукты для субъектов малого бизнеса	• требуется обеспечение • трудности в получении • высокие процентные ставки
Бюджетное финансирование	
• относительно недорогой вид финансирования	• длительный процесс предоставления средств • трудности в получении
Лизинг	
• обеспечивает получение оборудования без его полной оплаты • все затраты на приобретение оборудования относятся на себестоимость продукции лизингополучателя, что позволяет снизить налогооблагаемую базу	• требуется залоговое обеспечение • большая сумма первого лизингового платежа, включающая до 30% стоимости приобретаемого имущества
Факторинг	
• быстрота получения средств • аутсорсинг дебиторской задолженности	• высокая стоимость услуг • ограниченное предложение специализированных факторинговых продуктов для малого бизнеса
Венчурное финансирование	
• осуществляется без предоставления предприятиями какого-либо залога	• изменение структуры собственности • применяется только для реализации высокоэффективных проектов

Источник [3, с. 11-12].

Согласно статье 2¹ действующего законодательства по аудиту Республики Узбекистан основными принципами аудиторской деятельности являются: «Аудиторская деятельность осуществляется на основе принципов независимости, объективности, самостоятельности, профессиональной компетентности и конфиденциальности» [5].

Закон предполагает проведение ежегодной обязательной аудиторской проверки: акционерные общества; банки и иные кредитные организации; страховые организации и др.

Независимость внутренних аудиторов – это не только принцип, а и функциональная, организационно-правовая, методическая и этическая категория.

Ученым Панкратовой Л. А. представлена собственная трактовка понятия «внутренний аудит» с учетом основополагающего принципа аудита — независимости. Она считает, что: «Принципы и концепции определяют процедурную сторону методологии и методики внутреннего аудита. К основным принципам внутреннего аудита в экономической литературе относят: системность,

комплексность, целостность, законность, регулярность, функциональную независимость, объективность, своевременность, регулярность, целенаправленность и результативность, рациональность» [6].

Наиболее приемлемой, по мнению экономиста А. М. Головач, является ситуация, когда руководитель системы внутреннего аудита функционально подчиняется комитету по аудиту совета директоров (совету директоров – в случае отсутствия комитета по аудиту), а административно – генеральному директору. В случае невозможности подчинения совету директоров (комитету по аудиту) рекомендуется функциональная подчиненность генеральному директору. Однако в этом случае существует риск того, что, не являясь независимым, внутренний аудитор не сможет высказывать объективные суждения в силу возможности неблагоприятных персональных последствий, несмотря на то, что объективность – это персональное качество аудиторов.

При выборе наиболее оптимального варианта подчинения системы внутреннего аудита совет директоров по представлению комитета по аудиту утверждает внутренний документ (положение о внутреннем аудите), регулирующий деятельность системы внутреннего аудита в организации. Данное положение должно определять обязанности руководителя службы, цели и задачи, его подотчетность, компетенцию и полномочия, а также требования к профессиональной квалификации сотрудников внутреннего аудита [7].

Согласно национальным стандартам аудита Узбекистана планирование аудита должно проводиться аудиторской организацией в соответствии с общими принципами проведения аудита, а также в соответствии со следующими частными принципами:

- комплексность;
- непрерывность;
- оптимальность.

Принцип комплексности планирования аудита предполагает обеспечение взаимоувязанности и согласованности всех этапов планирования от предварительного планирования до составления общего плана и программы аудита.

Принцип непрерывности планирования аудита выражается в установлении сопряженных заданий группе аудиторов и увязке этапов планирования по срокам и по смежным хозяйствующим субъектам (структурным подразделениям, выделенным на отдельный баланс, филиалам, представительствам, дочерним обществам). При планировании аудита на длительный период времени в случае аудиторского сопровождения хозяйствующего субъекта в течение года аудиторской организации следует своевременно корректировать планы и программы проведения аудита с учетом изменений в финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта и результатов промежуточных аудиторских проверок.

Принцип оптимальности планирования аудита заключается в том, что в процессе планирования аудиторской организации следует обеспечить вариантность планирования для возможности выбора оптимального варианта общего плана и программы аудита на основании критериев, определенных самой аудиторской организацией [8, с. 3].

В целях формирования наиболее объективной и полной информации о деятельности организации в целом, а также по процессам, операциям, видам деятельности, центрам ответственности и местам возникновения затрат следует соблюдение принципа независимости службы внутреннего аудита. Независимость службы внутреннего аудита важна не только в плане важности и необходимости собранной ею информации для принятия управленческих решений, но и они послужат основой оценки руководителями качества работы менеджеров подразделений.

В национальном стандарте аудита Республики Узбекистан НСА № 5 «Контроль качества работы аудитора» в пункте 16.1. «Независимость» отмечено: «Правила и процедуры должны обеспечивать обоснованную уверенность в том, что служащие

всех уровней сохраняют независимость. Для выполнения этого требования аудиторская организация может раз в год распространять перечень своих клиентов и требовать от своих служащих подписания заявления о независимости» [9].

Как свидетельствуют исследования, на практике распространены следующие формы организации внутреннего аудита в микрокредитных организациях:

- формирование службы внутреннего аудита;
- аутсорсинг;
- ко-сорсинг.

Формирование собственной службы внутреннего аудита означает выполнение обязанностей штатными сотрудниками данной организации, специалистами знающими внутреннюю структуру и отраслевые особенности бизнеса.

Аутсорсинг (от англ. outsourcing – выполнение всех или части функций по управлению организацией сторонними специалистами) предполагает передачу полностью или частично функций внутреннего аудита специализированной компании по договору.

Ко-сорсинг (от английского: cosourcing) – это организация рабочего процесса контроля путём разделения полномочий между подразделениями компании и внешней организацией. Ко-сорсинг в некоторых случаях трактуется как частичный аутсорсинг, т. е. привлекаются эксперты специализированной компании или внешние консультанты. При этом создается возможность воспользоваться услугами экспертов в различных областях и высокопрофессиональных аудиторских кадров, освоение передовых технологий и методик проведения внутреннего аудита.

Нам кажется, организация внутреннего аудита по формам аутсорсинг и ко-сорсинг целесообразно применить в небольших фирмах, у которых для создания собственной службы внутреннего аудита недостаточно финансовых ресурсов, и в крупных компаниях, где остро ощущается необходимость в узких специалистах-профессионалах. Помимо этого они оправдывают себя при аудите специфической, тематической области (например, информационные технологии, капитальное строительство) или в сезонные периоды, когда высокие нагрузки на штатных auditors и их недостаточности.

Организация системы внутреннего аудита при соблюдении принципов независимости, объективности, самостоятельности, профессиональной компетентности и конфиденциальности и других должна базироваться на одну обобщенную бухгалтерскую информацию (финансового, налогового, управленческого учета) и должна быть гибкой.

Резюмируя исследования, следует отметить, что организация качественного внутреннего аудита должна быть сформирована на международно-признанных принципах и формах, а служба внутреннего аудита должна оценить эффективность существующих систем внутреннего контроля и управления, предпринимательские и финансовые риски, анализировать факторы эффективности развития организации, доказать свою необходимость для экономики, в том числе и для микрокредитных организаций.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан об аудиторской деятельности от 9 декабря 1992 года. (Статья 2¹ введена в новой редакции Законом Республики Узбекистан от 17 сентября 2007 года № ЗРУ-110 — СЗ РУ, 2007 г., № 37-38, ст. 378).
2. О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011-2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-1438 от 26 ноября 2010 г. Собрание

законодательства Республики Узбекистан, 2010 г. № 48, ст. 442; 2013 г. № 20 ст. 250, № 36, ст. 477.

3. Об утверждении положения о порядке проведения аудиторской проверки в микрокредитных организациях. Постановление Правления Центрального Банка Республики Узбекистан. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2012 г., № 29, ст. 341; 2013 г., № 26, ст. 340. [Зарегистрировано Министерством юстиции Республики Узбекистан 17 июля 2012 г. Регистрационный № 2379].
 4. Планирование аудита. Национальный стандарт аудита Республики Узбекистан НСА № 3. Зарегистрирован министерством юстиции Республики Узбекистан 10.11.1999 г. № 837, утвержден министерством финансов Республики Узбекистан 14.07.1999 г. № 54.
 5. Контроль качества работы аудитора. Национальный стандарт аудита Республики Узбекистан НСА № 5. Зарегистрирован министерством юстиции Республики Узбекистан 03.09.1999 г. № 811, утвержден министерством финансов Республики Узбекистан, 04.08.1999 г. № 62.
 6. *Панкратова Л. А.* Внутренний аудит с учетом принципа независимости. М.: Журнал «Аудитор». № 6 за 2012 год.
 7. *Головач А. М.* Внутренний контроль и внутренний аудит в организации: разграничение компетенции // Аудиторские ведомости, 2007. № 1.
 8. *Муллажанов Ф. М.* Банковская система: стабильность способствует макроэкономическому росту. Материалы расширенного заседания Правления Центрального банка Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dev.mfodelta.uz/29/01/2016/> (дата обращения: 12.10.2016).
 9. *Абышева А. В.* Финансовое обеспечение малого предпринимательства. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит. Санкт-Петербург, 2009. С. 11-12.
 10. *Сонин А.* Внутренний аудит для успешной компании. [Электронный ресурс института внутренних аудиторов России], 2015. Режим доступа: http://www.iaa-ru.ru/inner_auditor/publication/member_articles/sonin1/ (дата обращения: 28.08.2016).
 11. Международные основы профессиональной практики внутреннего аудита. Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита (Стандарты). Перевод на русский язык. [Электронный ресурс]: 12.08.2015. Режим доступа: http://www.iaa-ru.ru/files/documents_open/Standards.rus. 12.08.2015.pdf./ (дата обращения: 28.08.2016).
-

Logistic approach to the study of passenger traffic and the organization of passenger transport in region Bulankina E. (Russian Federation)

Логистический подход к изучению пассажиропотоков и организации пассажирских перевозок в регионе Буланкина Е. В. (Российская Федерация)

Буланкина Екатерина Владимировна / Bulankina Ekaterina - кандидат исторических наук, доцент,

*кафедра государственного и муниципального управления,
Институт управленческих технологий и аграрного рынка*

Самарская государственная сельскохозяйственная академия, г. Самара

Аннотация: в статье рассматривается возможность применения логистических технологий управления материальными потоками для совершенствования городских пассажирских перевозок.

Abstract: the article discusses the possibility of using logistics materials management technologies for improvement of urban passenger transport.

Ключевые слова: логистические услуги, методы анализа пассажиропотоков, пассажирские перевозки, транспортная логистика, управление системой городского пассажирского транспорта.

Keywords: logistics services, methods of analysis of passenger traffic, passenger transportation, transport logistics, management of urban passenger transport system.

Логистические технологии являются эффективными не только в процессе управления материальными потоками. Они обладают определенными перспективами и при усовершенствовании пассажирских городских перевозок.

В организации пассажирских и грузовых перевозок имеется немало общих моментов. В то же самое время имеются и определенные различия. Главное отличие заключается в том, что пассажиры одновременно выступают не только в роли объекта перемещения, но и в роли потребителя транспортных услуг. Пассажиры играют самую непосредственную роль в осуществлении перевозок: они сами выбирают нужный маршрут и могут, при необходимости, менять его в процессе поездки. В некотором смысле можно говорить, что пассажиры принимают участие в организации и управлении транспортным процессом. На выбор варианта перевозки влияет целый ряд факторов. Пассажиры могут принимать во внимание, к примеру, комфортабельность поездки, ее стоимость или возможность заехать в те или иные пункты по пути и прочие обстоятельства, которые вообще не учитываются в случае с грузовыми перевозками. Кроме того, каждая группа пассажиров может иметь свои предпочтения, исходя из которых, ими выбираются время и маршрут поездки, места пересадки, вид транспорта и способ оплаты.

Интересы перевозчика и пассажиров совпадают не в полной мере. Одно из главных противоречий их интересов в том, что перевозчики, как правило, заинтересованы в повышении коэффициента сменности, а пассажиры – в быстрой и беспересадочной доставке к месту назначения.

Существуют и некоторые иные различия в осуществлении доставки пассажиров и груза. При осуществлении пассажирских перевозок из логистической цепи выпадает ряд складских операций, оптимальная организация которых необходима и для производителя товара (при подготовке товара к отправке) и для получателя (при приеме товара). В этом случае в перечне логистических услуг отсутствуют упаковочные и иные сопутствующие операции, которые занимают особое место в организации товародвижения. В случае перемещения груза по логистической цепи и

выполнении перечня необходимых операций увеличивается его стоимость, чего не происходит в случае с пассажирскими перевозками.

При этом эти отличия, несмотря на их важность, не обладают принципиальным характером, так как, как и в случае с грузовыми, так и в случае с пассажирскими перевозками главная задача системы управления заключается в доставке перемещаемого объекта от точки отправления к пункту назначения с наименьшими затратами при надлежащем уровне качества перевозки.

Возможность передвижения городского населения обеспечивается городским общественным пассажирским транспортом, являющимся наиболее важной составляющей инфраструктуры современных городов и оказывающий значительное влияние на функционирование всех его остальных элементов [2, с. 268-270].

Следующие критерии позволяют оценить конкурентоспособность поездок на общественном транспорте:

- невысокая стоимость поездки;
- достаточная частота движения транспорта;
- удовлетворительная быстрота поездки;
- удовлетворительное техническое состояние подвижного состава;
- удобство пересадок;
- удобное прохождение маршрута;
- удобное расположение остановок на дорожной уличной сети;
- отсутствие переполненности;
- своевременное информационное обеспечение;
- удобная билетная система;
- удовлетворительное состояние остановок общественного пассажирского транспорта [3, с. 174-178].

Управление системой пассажирского городского транспорта сталкивается с неравными условиями работы на рынке услуг разных видов транспорта. Эта проблема дополняется наличием противоречия между интересами пассажиров и перевозчиков: для перевозчика выгодно сокращение на линии количества транспортных средств, при единовременном увеличении наполнения, поскольку это приводит к снижению затрат (для коммерческого транспорта) либо убыткам (для муниципального транспорта). Пассажирам же, в свою очередь, выгодно увеличение количества транспортных средств.

Система управления пассажирского городского транспорта должна адекватно реагировать на различные ситуации, которые возникают при функционировании системы транспортного обслуживания городского населения [1, с. 43-49].

Система транспортного обслуживания состоит из:

- городской транспортной инфраструктуры, в т. ч. дорожного и путевого хозяйства, остановочных пунктов и пр.;
- предприятий и индивидуальных предпринимателей, работающих на рынке логистических транспортных услуг;
- системы управления, в частности, муниципального административного органа и органа управления транспортными средствами.

Эта система функционирует в условиях некоторой неопределенности, уровень которой нельзя назвать постоянным. Неопределенность зависит от целого ряда факторов, которые определяют работу пассажирского транспорта, а также от того, насколько сложными являются связи между данными факторами. Определение сочетания факторов, оказывающих влияние на формирование пассажиропотоков, – это важная задача в управлении системой транспортного обслуживания.

1. *Лебедева О. А.* Обзор существующих характеристик маршрутной сети // Современные технологии и научно-технический прогресс, 2013. С. 43.
2. *Спирин И. В.* Организация и управление пассажирскими перевозками: учеб. для студ. учреждений сред. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 400 с.
3. *Шаров М. И.* Оценка надежности работы городского пассажирского транспорта // Вестник ИрГТУ, 2012. Т. 68. № 9. С. 174-178.

**The possibilities of marketing communications in the food markets
on the example of the dairy market
Ibragimov I. (Russian Federation)**

**Возможности маркетинговых коммуникаций
на продовольственных рынках на примере рынка
молочной продукции
Ибрагимов И. А. (Российская Федерация)**

*Ибрагимов Илман Аднанович / Ibragimov Ilman – аспирант,
кафедра маркетинга, экономический факультет,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: в статье раскрываются возможности маркетинговых коммуникаций на продовольственных рынках на примере рынка молочной продукции России. Определены особенности и тенденции развития рынка молочной продукции в мире и в России. Рассмотрены маркетинговые коммуникации на рынке молочной продукции, их практика использования.

Abstract: the article describes the possibilities of marketing communications in the food markets on the example of the dairy products market in Russia. The features and tendencies of development of the market of dairy products in the world and in Russia are defined. Marketing communications in the market of dairy products of their practician of use are considered.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, рынок молочной продукции России.

Keywords: marketing, marketing communications, market of dairy products of Russia.

Оценку маркетинговых практик на рынке молочной продукции логично предварить общей характеристикой глобального (мирового) и российского рынков молочной продукции. Подобная характеристика позволит установить основные драйверы рынка, оценить характер отношений производителей и потребителей, выяснить, кто из них обладает более высоким влиянием на рынок.

Мировой молочный рынок является одним из старейших рынков, который, в силу развития процессов глобализации и продуктовых инноваций, сохраняет свою значимость для рынка потребителей. Рынок молока, в силу своего возраста, имеет сформированную структуру, как в сфере механизмов взаимодействия покупателей и продавцов (производителей), так и в сфере географии основных центров производства и потребления молочных продуктов. Свыше 70% производства коровьего молока приходится на 10 стран (Новая Зеландия, США, Австралия, Аргентина, Белоруссия, Китай, Бразилия), свыше 25% - на долю стран ЕС [4, с. 107-113].

Сформированная структура рынка производителей молочной продукции является результатом апробации разных рыночных моделей. К примеру, производители молочной продукции из ЕС и США придерживаются стратегии технологического лидерства, роста инновационной активности, интенсивности производства (повышения молочной продуктивности). Китай и Индия, также входящие в число мировых лидеров по производству молочной продукции, придерживаются модели экстенсивного роста, увеличивая поголовье коров, при сохранении относительно низкой молочной продуктивности. Подтверждением эффективности обеих моделей может выступить занятие компаниями данных стран лидирующего места на рынке при существенной (в 8-9 раз) разнице в уровне отраслевой производительности (молочной продуктивности). Учитывая ограниченный срок хранения не переработанных молочных продуктов, основную долю в трансграничной торговле занимает сухое обезжиренное молоко (СОМ).

Основной тенденцией изменения мирового молочного рынка является его рост. С 2000-х г. на момент подготовки исследования мировой рынок молока вырос более чем на 33% [11] и стабильно растет на 2-3% в год. Основным драйвером рынка выступает растущий спрос [11]. В лице основных потребителей выступают страны Азии (потребляющие порядка 40% произведенного молока), Европа и Северная Америка.

Вторым драйвером роста рынка стоит считать рост рынка переработки молока. Можно предположить, что рост рынка переработки молока, вкуче с расширением и углублением ассортимента явился закономерным ответом производителей молочных продуктов на отмечающиеся в некоторых европейских странах в начале 2000-х гг. случаи перепроизводства в национальных масштабах. Стратегический ориентир на внедрение на рынок новых молочных продуктов, популяризацию здорового питания, а также иные маркетинговые действия крупных производителей показали свою эффективность, что выражается в поступательном росте мирового рынка.

Помимо роста объемов производства и потребления, рынок молочной продукции характеризуется укрупнением субъектов рынка. Об этом можно судить по активизации компаний в сфере слияний и поглощений (к примеру, приобретение российской ОАО «ВБД» компанией «PepsiCo»), росту прибыльности бизнеса (за 4 года до момента подготовки исследования число компаний на рынке, получивших выручку свыше 3 млрд долл. США, выросло с 25 до 27 ед.). Большинство компаний локализованы в ЕС и США (13 и 9 ед. соответственно), что позволяет говорить о высокой конкурентоспособности подхода к развитию рынка, базирующегося на интенсификации производства.

К числу основных тенденций развития мирового молочного рынка также стоит отнести:

- рост популярности молочных продуктов;
- активное использование в коммуникационной деятельности разнородных рыночных субъектов распространения стандартов диеты, спортивного образа жизни;
- расширение спектра молочной продукции;
- постепенное снижение потребления традиционных молочных продуктов (сметаны, ряженки, простокваши, варенца) в пользу инновационных продуктов.

Под влиянием этих и иных тенденций формируется ожидаемое увеличение спроса на молочные продукты, увеличение нестабильности цен на них. Таким образом, общемировыми тенденциями развития рынка молока и молочной продукции являются: рост объемов производства, рост потребления молока и числа крупных компаний-производителей. Перейдем далее к рассмотрению развития российского рынка молочной продукции.

Как и любой другой рынок, рынок молока и молочных продуктов РФ развивается под воздействием определенных факторов. Рассмотрим совокупность факторов определяющих текущее состояние рынка и влияющих на его перспективное состояние. Для отрасли производства молочных продуктов важнейшими

количественными показателями является: собственное производство молока (сырья для молочных продуктов ОАО «Вимм-Билль-Данн») в РФ и его импорт, структура потребления и состав основных участников рынка.

Производство молочной продукции растет уже на протяжении 10 лет. При этом на протяжении этих 10 лет большую долю в общем объеме молочной продукции имеет цельномолочная продукция. По итогам 2014 года доля цельномолочной продукции составляет 88% от общего объема произведенной продукции. При этом необходимо отметить, что на производство цельномолочной продукции приходится 69% сырого молока.

По данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) и Росстат, производство сырого молока в России практически не меняется последние десять лет и в среднем составляет 32 млн тонн в годовом выражении. При этом в структуре производства последние годы (за исключением 2013 года) имеют место достаточно значимые изменения: в корпоративном секторе и крестьянских (фермерских) хозяйствах (КФХ) - производство растет, в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), напротив, производство сырого молока сокращается, соответственно сокращается и доля ЛПХ в производстве сырого молока [9].

Основные объемы поставок на промышленную переработку обеспечивают сельскохозяйственные предприятия Приволжского, Центрального и Сибирского ФО и их доли являются стабильными. Традиционное четвертое место по объемам поставок сырого молока имеет СЗФО с долей 10%. Примерно одинаковые объемы поставок приходятся на УФО и ЮЖО, однако, если в УФО в последние годы наблюдается рост объемов поставок, то в ЮФО, напротив, фиксируется снижение. При этом основные потребители сырого молока сосредоточены в ЦФО, а также в ПФО и СФО. Соответственно многие предприятия ЦФО вынуждены закупать сырье в ПФО или СЗФО.

В производстве молока сохраняется фактор сезонности, однако разница между январем и июнем (наиболее различающимися по объемам производства месяцам) сокращается, и особенно это видно в СХО. Так разница в производстве молока в СХО между январем и июнем в 2010 году составила 364 тыс. т, в 2012 году 297 тыс. т, а в 2014 году 290 тыс. тонн [9].

Основным фактором роста продуктивности является появление современных молочных хозяйств, которые закупают высокопродуктивный молочный скот. Однако, по оценкам специалистов, в текущий период времени, низкое качество кормов не позволяет получить уровень молочной продуктивности коров, соответствующий генетическим возможностям используемых пород. В контексте существенного роста цен на импорт, в целом, можно ожидать смены тренда роста производительности в молочной промышленности РФ и усиление разницы между импортом и экспортом.

Уровень и объемы потребления сырого молока в промышленной переработке в РФ последние годы в большей степени зависят от количественного предложения молока в соотношении с ценой на предлагаемое сырье. Качественный же показатель, безусловно, является важным для переработчиков, но в условиях дефицита сырья уходит на второй план. На протяжении 2009 – 2013 года молочная отрасль пережила несколько серьезных потрясений, которые только усугубили положение – нарастив дефицит сырого молока.

Согласно официальным данным в 2009 году было произведено 20,9 млн тонн молочной продукции в пересчете на молоко, при этом в промышленную переработку поступило 17,4 млн тонн сырого молока. В 2013 году было произведено 23,2 млн тонн молочной продукции в пересчете на молоко, в то время как поступило в промышленную переработку 16,6 млн тонн сырого молока [9]. Конечно, нужно учитывать, что многие молочные продукты могут использоваться повторно как сырье при производстве цельномолочной продукции (ЦМП), мороженого. Так часть мороженого и ЦМП производится на основе молока и сливок пастеризованных,

сухого обезжиренного молока, концентрированного и сгущенного молока, в том числе на импортном. Здесь необходимо сказать, что традиционно переход на сухое молоко с сырого молока является целесообразным, если разница в цене на них составляет 15-20%. Но даже при вычете этих показателей объемы производимых молочных продуктов больше на 6,6 млн тонн, чем объем предложения сырого молока. Разница покрывается за счет импорта тропических масел, заменителей молочного жира (ЗМЖ), соков и различных снековых составляющих, которые в последние годы все более активно используются в производстве молочных продуктов.

По итогам 2014 года было произведено 23,4 млн тонн молочных продуктов в пересчете на молоко. Рост производства составил 104,4% по сравнению с 2013 годом. При этом в пром. переработку по итогам 2014 года было передано 16,9 млн тонн [9].

Импорт тропических масел по итогам 2014 года существенно сократился (-43%) (здесь нужно напомнить, что по оценкам участников рынка, 30% от импорта тропических масел поступает в «распоряжение» молочной промышленности, в т.ч. в производство мороженого). Причиной сокращения импорта тропических масел было смещение спроса в сторону растительных масел отечественного производства, которые в текущем году предлагались по более выгодной цене.

В структуре цельномолочной продукции молоко питьевое (жидкое обработанное) имеет наибольшую долю – 46%, кисломолочная продукция (без творога и сметаны) имеет долю – 20%, и еще 25% - цельномолочной продукции приходится на йогурты [9].

Самые большие объемы производства цельномолочной продукции традиционно фиксируются в Центральном ФО и Поволжском ФО. По итогам 2014 года фиксировался рост производства на основные молоко емкие продукты, на прочие продукты в основном фиксировалось сокращение производство. Что объяснимо и возросшим предложением сырого молока в текущем году и желание переработчиков сделать запасы на будущий год для собственных нужд. Так многие предприятия в текущем году производили сухое молоко в основном для себя и практически не отдавали его в реализацию.

Совокупный анализ данных, содержащихся в отчетах ИКАР, Росстат и прочих отраслевых обзорах, позволяет сформулировать ряд выводов о современном состоянии рынка молока и молочной продукции РФ:

– во-первых, если объемы производства молочных продуктов характеризуются нестабильностью, а по некоторым товарным группам – сокращением, то объемы импорта в 2013 году характеризуются ростом. При этом объемы импорта сливочного масла в 2013 году выросли на 35,3% относительно уровня (а объемы производства лишь на 1,8%); объемы импорта сухого молока на 49,7% (в то время как объемы производства данного молочного продукта в стране снизились на 17,9%). Таким образом, одной из тенденций, характеризующих современное состояние развития рынка молока и молочных продуктов РФ, является разнонаправленное изменение объемов производства и импорта, в пользу последнего. В 2014 г. по некоторым товарным группам (к примеру, сырам) импорт резко сократился, выявив структурные проблемы в секторе предложения рынку отдельных видов молочной продукции национальными производителями;

– во-вторых, в структуре производства и импорта молочных продуктов отмечаются существенные диспропорции. В частности, даже при разнонаправленном изменении объемов производства и импорта сыров, внутреннее производство на рынке преобладает. В секторе сливочного масла позиции российских участников рынка наиболее сильны. Производство и импорт сухого молока в перспективе имеют вероятность к сближению в количественном выражении. В целом, за исключением сливочного масла, наиболее вероятным в ближайшей исторической перспективе кажется сближение объемов внутреннего производства и импорта молочных продуктов.

На протяжении последних 5-ти лет импорт молочной продукции имеет положительную динамику. Импорт молочных продуктов в 2010 году по официальным данным вырос на 18,4% по отношению к 2009 году. Причиной подобного роста импорта явился рост импорта сливочного масла, сухих молочных продуктов, а также сгущенных молочных продуктов, в том числе из Беларуси, производство которых внутри страны по итогам 2010 года сократилось. Наибольшая доля в импорте принадлежит сырам – 39,6%, 14% - составляет импорт молока в общем объеме импорта, 12,6% - составляет импорт сухих молочных продуктов, еще 12,4% составляет импорт сливочного масла и паст. Основные объемы цельномолочной продукции производится внутри страны, импорт составляет 3,8% от общего объема производства, потому активного влияния валютных рисков в краткосрочном периоде на отрасль не предвидится. Наибольшая доля в импорте принадлежит сырам – 39,6%, 14% - составляет импорт молока в общем объеме импорта, 12,6% - составляет импорт сухих молочных продуктов, еще 12,4% составляет импорт сливочного масла и паст. Крупнейшими экспортерами молочных продуктов в Россию являются: Беларусь, Германия, Украина, Финляндия, Аргентина, Уругвай, Нидерланды, Литва, Франция, Польша и Эстония.

Крупнейшим поставщиком ЦМП в Россию традиционно является Беларусь, а также Финляндия, объемы экспорта из которой в Россию, ежегодно увеличиваются, исключение - текущий год, доли ЕС стран резко сократились в импорте молочных продуктов, в т.ч. ЦМП из-за запрета на ввоз молочных продуктов из стран ЕС, США, Канады, Норвегии, Австрии, а также Украины [9].

Структура спроса при разбивке на различные категории молочных продуктов выглядит следующим образом: примерно 65% сырого молока уходит на производство ЦМП, еще 15% приходится на сыры и продукты сырные, а оставшиеся 20% сырого молока приходится на производство сухого молока, масла и мороженого. В разбивке по ФО наибольшая потребность в сыром молоке существует в ЦФО – около 7 млн тонн в год, в ПФО – 5,5-6 млн тонн, в СФО – 3,5 млн тонн и ЮФО – около 2 млн тонн.

В последние годы на молочный рынок наиболее существенное влияние оказывали значительные колебания цен реализации сырого молока. Если в 2007 г. наблюдался их резкий рост, то в 2008-2009 гг., наоборот, падение. Во второй половине 2010 года также наблюдался резкий рост цен, обусловленный засухой и, как следствие, повышением цен на корма. В 2011 году наблюдался рост производства относительно 2010 года, что обеспечило понижение цен.

Закупочные цены на сырое молоко, как и его производство, характеризуется определенной сезонностью. Пик падения цены приходится на лето, когда наступает сезон «большого молока». Цены на сырое молоко в 2014 году в среднем росли на 1% в месяц. Пик цен в текущем году пришелся на апрель – 22,23 руб./кг. При этом в текущем году в летний период цен снизились до 21,24 руб./кг в августе. К концу года цена на сырое молоко фиксируется на уровне 23 руб./кг, что на 12,3% выше, чем в декабре 2013 года.

В анализе рынка молочной продукции ИКАР за 2014 г., подготовленном в 2014 г., отмечалось отсутствие факторов, которые способны сформировать условия существенного роста цен на молочную продукцию. Возможно, данный прогноз стоит скорректировать с учетом новых экономических реалий - зависимость от импортного сырья, полуфабрикатов, оборудования производство будет увеличивать себестоимость, но снижающиеся реальные доходы населения будут ограничивать средний уровень цены, по которой перерабатывающие предприятия могут предложить рынку свою продукцию.

Рассматривая рынок в исторической ретроспективе, необходимо особое внимание обратить на период 2007 – 2008 гг., который некоторые исследователи называют «молочным кризисом» в РФ. В этот период под влиянием ряда факторов (преимущественно – не отраслевых) произошло увеличение стоимости 1 кг. Сырого

молока на 44%, стоимости 1 кг молочной продукции на 33%, а объемы потребления были снижены на 12% [9]. В течение 2013 года ситуация на российском рынке молока и молочной продукции оставалась достаточно сложной для отечественных участников рынка. Негативное влияние ряда факторов (о которых мы говорили в предыдущей главе) дополнилось воздействием последствий засухи 2012 года. Совокупное влияние отмечаемых факторов привело к серьезному сокращению поголовья и снижению продуктивности дойного стада. По итогам 2014 года на молочном рынке по-прежнему сохраняется дефицит сырого молока, который в прочем компенсируется производителями молочных продуктов за счет различных заменителей сырого молока, причем процент данных компонентов в молочных продуктах ежегодно растет, а молочные продукты содержат все меньше молока. Отсутствие в РФ законодательно закреплённых норм расходов сырого молока и отмена обязательности производства молочных продуктов по ГОСТам будет лишь стимулировать процесс замены сырого молока на «аналоги». Соответственно в ближайшие десять лет ситуация не улучшится, а усугубится, т. е. разница между спросом и предложением сырого молока вырастет. Для перерабатывающих компаний это может быть дополнительным аспектом развития рынка - потребители, ожидая более высокого содержания сырого молока у местных производителей, будут более лояльны к местным брендам, что необходимо учитывать перерабатывающим компаниям при построении ассортиментного портфеля.

Ожидается сохранение тенденции неравномерности распределения перерабатывающих мощностей и существенные расстояния между основными производителями и переработчиками молока. Так, например, в РФ основные перерабатывающие мощности сосредоточены в Центральном ФО, а основные запасы сырого молока сосредоточены в Приволжском ФО. Это конечно же способствует увеличению затрат переработчиков на закупку сырого молока. С ростом затрат компаний производителей молочных продуктов повысятся требования к обеспечению экономической эффективности производственной деятельности.

Важным фактором развития современного российского рынка молочной продукции можно считать усиление государственного контроля отдельных механизмов функционирования рынка. В частности, в 2008 году был принят ФЗ №88 «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» [10]. Причиной принятия данного закона явилась существующая на рынке длительное время ситуация, характеризующаяся высокой степенью свободы производителей относительно указания процедуры производства молочной продукции. Так, произведенная посредством обратного превращения в жидкое сухого молока с добавлением растительных масел, молочная продукция могла при продаже не сопровождаться указанием на то, что в ее составе присутствуют растительные жиры. В новых условиях технического законодательства рынок становится более упорядоченным, но и более требовательным к участникам.

Одним из влияющих на российский рынок факторов является рост количества комплементарных организаций. Здесь комплементарной организацией называется та, действия которой прямо или косвенно влияют на сбыт компании [7]. Производство молочной продукции формирует структуру комплементарных организаций, включающую в себя следующие их виды:

- производители упаковки (могут влиять на себестоимость продукции через цены на упаковку);
- поставщики сырья;
- поставщики оборудования;
- сторонние организации, занятые в продвижении продукции;
- ассоциации организаций (к примеру, созданный в 2000 году Молочный Союз России);

– компании, принимающие участие в рынках товаров, спрос на которые формирует спрос на молоко и молочную продукцию (кофе, мука, прочее);

– иные участники рынка.

Существенное развитие комплементарных организаций вызвано совокупным воздействием ряда факторов. Во-первых, объективный рост рынка продаж продовольственных товаров, формирует возможности для развития посреднического звена; компаний, самостоятельно участвующих в рынке (конкурентов) или же оказывающих посреднические услуги. Во-вторых, современное состояние регулирования рынка со стороны государства предполагает необходимость консолидации и интеграции отдельных его участников. В ситуации, когда контроль качества продукции государством осуществляется недостаточно жестко, организациям, связанным технологическим процессом производства молока и молочной продукции, может быть выгодно создавать интегрированные цепи (к примеру, на уровне: «производитель (поставщик) сырья – производитель молочной продукции – сбытовая компания»). В-третьих, сохранение и развитие конкурентных позиций национальных компаний, и приход на российский рынок иностранных – формируют объективные предпосылки для развития организаций, которые могут получить прибыль от оказания услуг субъектам рынка.

Еще одним влияющим на российский рынок фактором стоит считать неравномерность регионального развития рынка. Причинами, приведшими к активному воздействию данного фактора на рынок, являются реформирование национального рынка молока и молочной продукции в начале 90-х годов, уход из рынка жесткого планового контроля государства. В сложившейся ситуации закономерно произошел разрыв хозяйственных и производственных связей между участниками рынка, изменение условий формирования и функционирования федерального и регионального рынков.

Перспективы развития рынка молока и молочной продукции РФ оцениваются неоднозначно. Согласно оптимистическому сценарию российский рынок будет развиваться в условиях повышения продуктивности коров, применения ресурсосберегающих технологий и расширенного воспроизводства поголовья [5, с. 133-137]. Однако, даже при оптимистичном сценарии развития рынка, текущая потребность рынка в молоке и молочной продукции не сможет полностью компенсироваться конкурентоспособной отечественной продукцией.

Подведем итоги анализа состояния российского рынка молочной продукции:

– российский рынок молочной продукции характеризуется стабильным ростом, причиной которого выступает рост спроса. В 2012-2014 гг. фиксируется замедление темпов роста рынка, что может создать условия для усиления конкуренции между перерабатывающими предприятиями. При этом по своему уровню спроса российский рынок существенно отстает от ведущих мировых рынков, что формирует резервы развития для компаний производителей;

– несмотря на высокую обеспеченность сырьем, российский рынок молочной продукции имеет высокий уровень зависимости от импортного оборудования, что формирует дополнительные риски в условиях высокой волатильности курса российского рубля относительно мировых валют расчета. В то же время, в некоторых сегментах рынка (к примеру, в производстве сыров) отмечается высокая зависимость от импорта и в части продукции;

– в 2014 г. отмечается рост цен на сырое молоко, что формирует возрастающие требования к качеству управления затратами на предприятиях молочной промышленности РФ, т.к. рост цен может встретить в лице ограничителя сокращающиеся доходы населения РФ;

– ОАО «ВБД» занимает лидирующие позиции на российском рынке цельномолочной продукции, как в региональном, так и в национальном масштабе.

В качестве промежуточного вывода о состоянии рынка молока и молочной продукции в РФ, до реализации широкой совокупности экономических и политических рисков в 2013-2014 гг. можно было говорить о достаточно сильных позициях на национальном рынке иностранных производителей с вполне реальными перспективами дальнейшего усиления их позиций. В новых же реалиях сформировались условия сокращения объемов импорта в РФ молочной продукции от зарубежных производителей, что формирует условия развития именно внутреннего рынка, объективно указывает на скорое ужесточение конкуренции между российскими участниками рынка. В свою очередь, усиление конкуренции на российском рынке будет происходить в условиях воздействия на него 2-х крайне неблагоприятных для производителей факторов: относительно низкого объема потребления молока в РФ и снижающихся доходов населения. Таким образом, российскими участниками рынка молочной продукции формируется высокий спрос на применение эффективных инструментов маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией и повышения качества стратегического планирования маркетинговой деятельности.

Для того чтобы проанализировать применяемые ведущими молочными предприятиями способы укрепления конкурентной позиции на региональном (межрегиональном) уровне, охарактеризуем основные тенденции их развития. Анализ практики конкуренции на рынке молочной продукции в РФ закономерно начать с указания крайне низкой степени научного освещения данной тематики. Вероятной причиной сложившейся ситуации является высокий уровень информационной закрытости российских компаний, формировать суждения, о деятельности которых научное сообщество может лишь по частным фактическим данным. При этом, удержание информации внутри организаций, на взгляд автора статьи, не может рассматриваться как адекватный подход, т.к. обладание рынком информации о практике маркетинговых коммуникаций не изменит принципиально соотношение сил, установленное в отрасли. Обладающие существенно меньшими бюджетами локальные производители на традиционном рынке с низкой степенью вероятности составят конкуренцию лидерам рынка. С другой стороны, лидерами рынка применяются во многом схожие стратегии конкуренции, что также не формирует для них критическую роль удержания информации. В любом случае, дальнейшее исследование осуществляется с учетом определенных пробелов в методологической базе, сформированными низким уровнем раскрытия информации участниками рынка.

Емкость регионального рынка (региональный масштаб) побуждает ведущие молочные предприятия расширять и насыщать ассортимент молочной продукцией с глубокой переработкой, который в зависимости от типа и специализации производителя может находиться в интервале от пятидесяти до ста и более наименований. Такой размах вариации в ассортименте отражает характер целей конкурентной стратегии производителей, стремящихся укрепить конкурентную позицию на рынке региона базирования, но и расширять ее на межрегиональных рынках. Иными словами, цели предприятия по насыщению базового ассортимента улучшенными и новыми видами молочной продукции приобретают экстремальный характер, соответствующий высокому уровню устремлений менеджмента.

Молочному производителю на региональном уровне, в отличие от локального (муниципальный район, межрайонная территория), невозможно реализовать конкурентное преимущество в количестве продукции, только увеличивая объемы выпуска в рамках узкой номенклатуры, поскольку не обходимо принимать в расчет, как разнообразные запросы потребителей, так и цели конкурентов [1, с. 316–327].

Структурные сдвиги в ассортименте изменяют параметры и соотношение фундаментальных ценовых (полные затраты и цена продукции) и неценовых (количество и качество продукции) конкурентных преимуществ.

Каждое молочное предприятие стремится создать уникальный набор, состоящий из четырех фундаментальных конкурентных преимуществ, который существенно повышает входной барьер для производителей локального уровня (см. табл. 1). В этой связи, выдвинутое теоретическое положение о предлагаемом «наборе конкурентных преимуществ» позволит избежать крайности в оценке роли какого-то одного конкурентного преимущества, в частности затрат, и объяснит различие в уровне конкурентоспособности.

Доведение отличительного «набора конкурентных преимуществ» до потребителя предполагает организацию быстрой и беспрепятственной трансформации ресурсов от закупки молочного сырья до продажи готовой продукции. Обеспечение оптимального для этого уровня масштаба и темпов трансформации ресурсов подталкивает производителей к созданию «группы компаний» (ГК), охватывающей наиболее важные стадии в отраслевой «цепочке ценности». Таким образом, мы рассмотрим способы расширения границ молочных предприятий, обеспечивающие опережающие темпы расширения потенциала применяемых ресурсов (факторов конкурентоспособности).

Исследования практики конкурентной борьбы на рынке молочной продукции, позволяют выявить три доминирующих на рынке способа укрепления конкурентных стратегий бизнеса [2, с. 542-551]. Первый способ заключается в существенном обновлении товарной номенклатуры за счет ее насыщения глубоко переработанной молочной продукцией, где важную роль играют такие факторы, как отраслевой и географический масштаб деятельности предприятия.

Таблица 1. Дифференциация в наборе конкурентных преимуществ в зависимости от изменения структуры ассортимента предприятия [3, с. 71-80]

Ассортимент молочной продукции	Виды фундаментальных конкурентных преимуществ	
	Ценовые	Неценовые
Традиционная молочная продукция (низкая добавленная стоимость)	Полные затраты (высокие расходы на приобретение молочного сырья)	Количество продукции (средние объемы выпуска в рамках узкого ассортимента)
	Отпускные цены продукции (ценообразование основано на затратах)	Качество продукции (низкий уровень переработки)

Улучшенная и новая молочная продукция (высокая добавленная стоимость)	Отпускные цены продукции (ценообразование основано на спросе и конкуренции)	Качество продукции (средний и высокий уровень переработки)
	Полные затраты (повышаются затраты на амортизацию и продвижение продукции)	Количество продукции (возрастает ширина и глубина ассортимента)

Под воздействием этих факторов изменяется «набор конкурентных преимуществ», в частности, усиливается роль парной комбинации – «цена» и «качество» продукции. Это обстоятельство делает все более зависимой модель поведения предприятия на рынке молочной продукции от конкурентов и потребителей. В этой связи ведущие предприятия должны решить две стратегические задачи:

1) создание уникального «набора конкурентных преимуществ», в котором будут предлагаться как виды молочной продукции, ориентированные на «натуральность», так и традиционная, выпущенная по собственной рецептуре молочная продукция, но в новой упаковке. При этом в ценообразовании на эту молочную продукцию не следует выходить за верхнюю границу диапазона текущих отпускных цен;

2) обеспечение доступа к конечному потребителю путем диверсификации каналов продаж. В данном случае важно уделять внимание освоению таких каналов распределения молочной продукции, как собственная розничная торговая сеть и социальный канал.

Второй способ состоит в обеспечении опережающих темпов расширения потенциала общих и специфических ресурсов. В данном случае акцентируется внимание на двух аспектах: во-первых, концентрация производства не только с точки зрения увеличения объема применяемых ресурсов, качественные отличия в структуре основных и оборотных средств, которые оказываются значимыми с точки зрения опережения конкурентов в технологии деятельности, связях с поставщиками молочного сырья и потребителями. Во-вторых, в контексте формирования уникального «набора конкурентных преимуществ» можно выделить отдельный вид концентрации производства – концентрацию специфических ресурсов.

Третий способ связан с расширением границ молочного предприятия за счет выбора оптимальных форм экономической организации по всей длине «цепочки ценности». Для этого ведущие предприятия создают корпоративную группу, переходят к партнерским отношениям, чтобы охватить каждое звено «цепочки ценности» и добиться сравнительно низких транзакционных и операционных затрат.

Рассмотренные выше общемировые особенности маркетинговых коммуникаций стоит дополнить особенностями маркетинговых коммуникаций, свойственными российскому рынку молока и молочной продукции. Одной из особенностей рынка молочной продукции, влияющей на интенсивность маркетинговых коммуникаций его участников, можно считать сезонность. Высокая сезонность рынка молока и молочной продукции является фактором, оказывающим на рынок определенное, достаточно сильное, влияние. Рынок молока и молочной продукции имеет ряд принципиальных отличий, одним из которых является срок годности сырья, который для рынка молока и молочной продукции относительно невелик. В подобных условиях более эффективным для рынка является состояние, при котором рынок формируется вокруг относительно небольшого числа крупных производителей и переработчиков (как правило, через систему региональных производственных подразделений крупных компаний).

При этом не сама сезонность оказывает на рынок преимущественно негативное влияние, но то, как рынок в условиях этой сезонности функционирует. Данный фактор оказывает влияние на стоимость продукции на рынке, увеличивая ее в период спада предложения и сокращая в период его увеличения. Учитывая, что периодом взрывного увеличения объема предложения продукции на рынке можно считать летние месяцы (пиковым здесь является июнь, когда предложение увеличивается на 30-60%).

Несложно заметить и то, как сезонность рынка, вкупе с относительно краткосрочным периодом хранения и высокой степенью децентрализации производства российского рынка молочной продукции влияет на совокупность маркетинговых решений компаний - участниц рынка. В периоды сезонного спада объемов внутреннего производства для реализации отдельных видов продукции,

характеризующихся наиболее малыми сроками хранения, участники рынка вынуждены нести более высокие издержки на маркетинговые коммуникации, стимулируя потенциальных покупателей.

Еще одним фактором, влияющим на состояние рынка молока и молочных продуктов в РФ и формирующим маркетинговую политику компаний производителей, являются относительно низкие объемы потребления молочных продуктов населением страны. В условиях, когда спрос на продукцию относительно ниже, чем в развитых зарубежных странах, рынку банально сложнее развиваться, не вкладывая дополнительных инвестиций в маркетинг, усиливая спрос.

На маркетинговую активность российских компаний в рынке молочной продукции также оказывает влияние и развитие рынка комплементарных организаций. Логично предположить, что рост количества комплементарных организаций в классической теории маркетинга может быть рассмотрен как развитие системы внешних факторов организации. Столь же логично предположить, что перечисленные выше организации являются комплементарными не только для производителей молока и молочной продукции, но друг для друга, формируя вызовы, угрозы рынка, а также повышая конкурентный фон для экономической организации. Повышение количества на рынке комплементарных организаций может иметь для участников положительные или негативные следствия, которые стоит учитывать при стратегическом планировании своей деятельности. К примеру, рост числа конкурентов в кратко- и среднесрочной перспективе принято считать фактором, на который организация не может оказать воздействие, но которые при этом оказывает активное (прежде всего негативное) влияние на саму организацию. Развитие конкуренции на российском рынке молочной продукции, сопутствующее с низкой степенью правовой защиты торговых марок, может создать ситуацию «паразитирования» более успешных брендов менее успешными. Использование цветовой гаммы товара компании более сильного участника рынка, созвучного ей бренду может обернуться для осуществляющих на рынке деятельность потерями доверия, репутации, объем реализации, прибыли [6, с. 213-216].

Таким образом, развитие комплементарности рынка молока и молочной продукции формирует объективные предпосылки возникновения как негативных, так и позитивных вариантов развития ситуации. Позитивные варианты развития ситуации определяются более высокой доступностью объектов инфраструктуры рынка, его технологической и информационной открытостью, возможностью доступа на рынок новых участников, способных снизить себестоимость продукции компании, доступом к ранее изолированным технологиям, сырью материалами. Негативные варианты развития ситуации заключаются в возрастающих рисках хозяйственных операций на рынке, ужесточении конкуренции, потенциальном снижении эффективности экономической деятельности компаний – участников рынка. Потому логичной видится необходимость учета данного фактора при принятии стратегических решений о развитии бизнеса любым субъектом рынка.

Одним из факторов, влияющих на особенности маркетинговой деятельности на российском рынке молочной продукции, выступают факты нарушения участниками рынка правил и норм рыночной борьбы. В частности – выпуск продукции, не соответствующей техническим нормам (для удешевления технологического процесса ее производства), нарушение сроков хранения и реализации товаров, прочее.

Проблема контрафактной продукции для российского рынка молока и молочной продукции стала уже системной. Аналитиками, в целом, отмечаются достаточно жесткие условия функционирования экономических субъектов на российском рынке. Добавим к этому осознание того, что производимая с учетом фактически государственного дотирования продукция из Беларуси, стабильно дешевле российской продукции. Таким образом, рынок формирует ряд условий, в которых для экономического субъекта одним из выходов в сложившейся негативной для него

ситуации является нарушение действующего законодательства для поддержания эффективности своей деятельности.

Указанное нарушение может иметь множество форм: выпуск контрафактной продукции, фальсифицированная продукция, ввоз на территорию государства и с целью реализации товара, не прошедшего всех процедур очистки объектов экономической деятельности. При этом для рынка молока и молочной продукции особую опасность представляет не столько контрафактная продукция, сколько продукция фальсифицированная, под которой мы понимаем продукцию, натуральный состав которой не соответствует ее названию или отклоняется от установленных к нему требований (например, требований ГОСТов). Так, производителями молока и молочной продукции уже разработан настолько широкий подход к организации фальсификации, что существуют попытки его классификации. К примеру, могут выделяться следующие формы фальсификации на рынке:

– ассортиментная фальсификация. При данной форме фальсификации происходит подмена одного товара (как правило, более дорогого) другим товаром (как правило, более дешевым). Такой формой фальсификации можно считать продажу под видом сливочного масла гидрогенизированных жиров; продажу под видом сметаны – кефира; под видом кефира – простокваши и т.п. Во всех указанных способах ассортиментной фальсификации происходит снижение пищевой ценности и ухудшение органолептических свойств, а, следовательно, имеет место и квалиметрическая фальсификация представляет собой производство за счет выпуска и реализации молочных товаров, не отвечающих установленным требованиям: обязательным или на добровольной основе и идентифицируемых по качеству как нестандартная продукция. К примеру, в сезон удешевления молока производитель может производить его согласно требованиям ГОСТ, а в сезон удорожания молока использовать нормализованное и, незначительно изменив наименование товара, выпускать его согласно требованиям разработанных им же самим ТУ;

– количественная фальсификация, которая достигается за счет недовеса (недолива) или обмера нефасованных и фасованных товаров и носит субъективный или объективный характер;

– информационная фальсификация – недостоверная или (и) неполная информация о товаре.

В условиях относительно поверхностного государственного регулирования рынка [8, с. 1] подавляющее большинство направлений фальсификации становится для рынка системным. К способам фальсификации прибегают и отечественные и зарубежные участники рынка. С некоторой долей уверенности можно утверждать, что крупнейшие производители молока и молочной продукции активно используют в своей деятельности фальсификацию различных форм.

Оценивая современное состояние рынка с позиции принимающих в нем участие субъектов, можно указать, что производство молока и молочной продукции испытывает на себе влияние тех же факторов, что и отрасль в целом: усиление позиции иностранных участников, структурные проблемы рынка, низкая степень эффективности государственных мер поддержки, факты нерационального рыночного поведения крупных компаний, проблема контрафактной продукции и снижения качества продукции, низкая степень интеграции участников рынка. Часть из обозначенных факторов является объективными, часть субъективными, но их совокупное влияние позволяет сформулировать базовые выводы о стратегических особенностях поведения рыночных субъектов в отрасли.

Литература

1. Андреев А. В. Формирование конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности: теория и практика // Научное обозрение, 2012. № 4. С. 316–327.

2. *Андреев А. В.* Удержание конкурентных преимуществ молочных предприятий на локальном уровне // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право, 2014. Т. 14. № 3. С. 542-551.
3. *Андреев А. В.* Способы укрепления конкурентной позиции молокоперерабатывающих предприятий на региональном уровне / А. В. Андреев // Известия Саратовского университета. Новая серия, Сер.: Экономика. Управление. Право, 2014. Вып. 1. Ч. 1. С. 71-80.
4. *Богданова О. В., Никонорова О. С.* Современное состояние и тенденции развития мирового рынка молока // Российское предпринимательство, 2013. № 4 (226). С. 107-113. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/28136/> (дата обращения: 12.10.2016).
5. *Дозорова Т. А., Банникова Е. В.* Прогнозирование развития рынка молока и молочных продуктов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии, 2011. № 2. С. 133-137.
6. *Дегтярёв В. В.* Значение комплементарных организаций в стратегическом анализе компаний на рынке молока и молочной продукции // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2011. Т. 3. № 31-1. С. 213-216.
7. *Капон Н., Колчанов В., Макхалберг Дж.* Управление маркетингом. СПб.: ООО «Питер-Пресс», 2010.
8. *Николаева М. А.* Проблемы фальсификации и контрафакции товаров на российском рынке // Сибирский торгово-экономический журнал, 2008. № 7. С. 1.
9. Исследование Института конъюнктуры аграрного рынка // Годовой обзор: Молочный рынок России, 2014.
10. ФЗ РФ №88 от 13.06.2008 «Технический регламент на молоко и молочную продукцию».
11. IDF – International Dairy Federation – Международная молочная федерация // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fil-idf.org/about-dairy/facts-figures/> (дата обращения: 17.06.2016).

Adequacy and equivalence in the gothic translation of the Bible

Visharenko S. (Russian Federation)

Адекватность и эквивалентность в готском переводе Евангелия

Вишаренко С. В. (Российская Федерация)

Вишаренко Светлана Владимировна / Visharenko Svetlana – кандидат филологических наук, доцент,

*кафедра английской филологии и перевода, филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Abstract: the article discusses some of the key notions of translation theory, i. e. adequacy and equivalence, in relation to one of the earliest translations of the Bible - the Gothic translation of the Bible made by the bishop Wulfila (Ulfilas) in the 4th century A.D. It is shown that even in such a remote epoch the translator was guided substantially by cultural or functional equivalence, which anticipated works of many contemporary theorists.

Аннотация: в статье говорится о ключевых понятиях теории переводоведения, адекватности и эквивалентности, в применении к одному из наиболее ранних переводов Библии – готскому, сделанному епископом Вульфиллой в IV в. Представляется, что даже в эту, столь отдаленную от нас эпоху, переводчик руководствовался в значительной степени культурной или функциональной эквивалентностью единиц, чем предвосхитил труды многих современных теоретиков переводоведения.

Keywords: translation theory, Gothic, equivalence, adequacy.

Ключевые слова: теория перевода, готский, эквивалентность, адекватность.

The main purpose of translation, its characteristic feature that makes it different from other kinds of cross-cultural communication, is its unique ability to fully replace the original and to be perceived by the recipient as a textual unit identical pragmatically and communicatively to the original one. The translation strategies depend on various aspects, both linguistic and extra-linguistic. Most contemporary theories regard adequacy and equivalence within the framework of creative processing of the original. S. Bassnett regards translation as a dialogical process, taking place in virtual reality and not related directly either to the source or the target text [1]. In early works, researchers often resorted to comparing the source text and the target text, nowadays more attention is drawn to the transference process itself. It is quite common for a certain lexical unit or construction not to be rendered exactly in the target text, in this case various equivalence comes into context: (cultural equivalence, functional equivalence, through-translation) [2]. At the same time, the notion of equivalence itself is closely connected to the theoretical problems of linguistic variation in the first and the second language [3, 4]. According to V. S. Vinogradov [5] equivalence of the translated text is a relative concept and depends on multiple factors: professional level of the translator, his mother tongue and culture, characteristic features of the SL and the TL, the time period when the original text and the translation were created and the features of the texts being translated.

Translation is an activity that always involves at least two languages and, consequently, two cultural traditions, which implies the necessity to render culture-specific terms. Christianization of the Germanic peoples certainly posed a challenging task to the first translators of the Bible into the Germanic languages, since the gap between the pagan Germanic culture and the Judeo-Christian tradition must have been enormous. As is well known, the earliest known translation of the Gospels into a Germanic language was Wulfila's Gothic Bible (4th cent. A.D.). It is usually considered

to be an almost word-for-word gloss of the original Koine Greek source, replicating the idiom of the Greek language and it is sometimes stated that Wulfila may have deliberately resorted to numerous borrowings to make the text “cryptic and oracular” [6]. At the same time, Friedrichsen also noted that of the 64 Greek and Hebrew loans one finds in the Vulgate, only 28 appear in the Gothic Bible [7].

In most cases, in fact, we may speak of full semantic, stylistic and communicative equivalence of the translation:

John 6:10

Gothic: *ip̃ Iesus qaþ: waurkeiþ þans mans anakumbjan. wasuh þan hawi manag ana þamma stada. þaruh anakumbidedun wairos raþjon swaswe fimf þusundjos.*

Septuagint: *εἶπεν ὁ ἰησοῦς, ποιήσατε τοὺς ἀνθρώπους ἀναπεσεῖν. ἦν δὲ χόρτος πολὺς ἐν τῷ τόπῳ. ἀνέπεσαν οὖν οἱ ἄνδρες τὸν ἀριθμὸν ὡς πεντακισχίλιοι.*

King James: And Jesus said, Make the men sit down. Now there was much grass in the place. So the men sat down, in number about five thousand.

Quite often, being unable to find full equivalents, Wulfila renders culture-specific terms resorting to functional equivalents (that is, replacing culturally marked terms with unmarked ones, existing in the TL). In this case the term *wastja* ‘jacket’ appears to be a native Gothic word (from Proto-Indo-European) rather than a loan or culturally marked term, such as “chiton” and “himation” in his presumable source text: *wasti* (also *gawaseins* (and-/ga-) *wasjan*) from PIE **wes-* ‘clothe’; akin to OE *werian* (r<z) [8]. *Paida* deserves further discussion *Paida*, according to W. Lehmann [8], is an early loan of Anatolian or Illyrian origin (Greek βαῖτη ‘garment’; cf. OE *pad*, OHG *pheit*: probably an early borrowing into Germanic languages via Gothic). The word probably carried some kind of cultural connotations and could refer to some “foreign” garment in Gothic; it is an early loan, borrowed into Gothic before Wulfila, therefore we may call it a cultural equivalent.

Matthew 5:40

Gothic: *jah þamma wiljandin miþ þus staua jah paida þeina niman, aflet imma jah wastja.*

Septuagint: *καὶ τῷ θέλοντί σοι κριθῆναι καὶ τὸν χιτῶνά σου λαβεῖν, ἄφες αὐτῷ καὶ τὸ ἱμάτιον.*

King James: If anyone wants to sue you and take away your tunic, let him have your cloak also.

Finally, Wulfila does resort to through-translation (or, at times, even transliteration, such as *raca* in Matthew 5:22), such as *afstass boka* (literally, ‘repudiation book’, *biblion apostasion*), certificate of divorce.

Matthew 5:31

Gothic: <...> *hvazuh saei afletai qen, gibai izai afstassais books.*

Septuagint: <...> *ὃς ἂν ἀπολύσῃ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, δότω αὐτῇ ἀποστάσιον.*

King James: <...> Who ever divorces his wife, let him give her a certificate of divorce.

Generally it appears that even at that early age the translator was well aware of the importance of the communicative aspect. The text was meant for continuous reading, therefore Wulfila avoids excessive unnecessary use of loan-words, resorting to functional equivalents instead. It is often believed that he replicated many of the grammatical structures of his source text [6, 9]. It may be so due to the fact that Wulfila (Ulphilas) himself was only a half-Goth, half a Cappadocian Greek, or perhaps he deemed it necessary to preserve the structure of the original. Nowadays, when cross-cultural communication becomes more intense than ever, it seems only too intriguing to look back at the translation strategies of the 4 century A.D.

References

1. Bassnett S. Translation Studie / Literary Theory / Linguistics. Third Edition. London: Routledge, 2005. S. 57.
2. Newmark P. A. Textbook of Translation. London, 1988.

3. *Petrova E. S.* Forma I stratifikaciya grammaticeskikh variantov: norma igiperkorrekciya/statya Trekhaspektnost grammatiki/ otv. red. V. V. Burlakova. SPb., 1992. 160 s.
4. *Petrova E. S.* Kovariantnye ryady i kanaly obshcheniya // *Studia Linguistica*. Vyp. XII: Perspektivnye napravleniya sovremennoj lingvistiki. SPb., 2003. S. 107-113.
5. *Vinogradov V. S.* Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). M., 2001. 224 s.
6. *Greiner P.* Tempted by original syntax: Luther, Wulfila and the Greek New Testament / On Germanic Linguistics: Issues and Methods. Trends in Linguistics: Studies and Monographs 68. Berlin. Walter de Gruyter, 1992. P. 97-108.
7. *Friedrichsen G.* The Gothic Version of the Gospels: A Study of its Style and Textual History. London, 1926.
8. *Lehmann W.* A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: Brill, 1986.
9. *Streitberg W.* Die gotische Bibel. Erster Teil: Der gotische Text und seine griechische Vorlage. Mit Einleitung, Lesarten und Quellennachweisen sowie den kleineren Denkmälern als Anhang. Herausgegeben von Wilhelm Streitberg. Zweite, verbesserte Auflage. Carl Winter. Heidelberg, 1919.
10. *Visharenko S.* Теория Хомского и ранний детский билингвизм / Chomsky's Theory and Early Bilingualism // Проблемы современной науки и образования. № 27 (69), 2016.

Hydrological danger of middle Ob within the Nizhnevartovsk region Talyneva O. (Russian Federation)

Гидрологические опасности среднего Приобья в пределах Нижневартовского района Талынева О. Ю. (Российская Федерация)

*Талынева Ольга Юрьевна / Talyneva Olga – научный сотрудник,
научно-исследовательская лаборатория геоэкологических исследований,
Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности половодного периода рек Обь, Вах и их влияние на проявление опасных гидрологических природных процессов на территории среднего Приобья в пределах Нижневартовского района.

Abstract: in this article discusses the features the Ob river flood time, Vah, and their influence on the manifestation of the dangerous nature of hydrological processes on the territory of the middle Ob within the Nizhnevartovsk region.

Ключевые слова: опасности, опасные природные процессы, половодный период, наводнение.

Keywords: dangers, dangerous natural processes, flood time, a flood.

Социальные, экономические и экологические проблемы регионов нередко связаны с опасными природными процессами [1], которые являются естественными для формирования облика Земли. Нами под природными процессами и явлениями подразумевается совокупность геодинамических процессов рельефообразования и метеорологических процессов и явлений.

Наибольшее значение имеют процессы, происходящие в водной и воздушной средах. Именно благодаря их наличию существует жизнь на Земле [2]. Наводнение является наиболее опасным явлением, которое может привести к развитию чрезвычайной ситуации, причинить материальный ущерб экономике и причинить вред жизни и здоровью людей [3, 5].

Проявление опасных природных процессов неоднородно для различных ландшафтов среднего Приобья в пределах Нижневартовского района. Это связано с геологическим развитием территории в четвертичный период и климатическими особенностями.

Проявление опасностей усугубляет хозяйственную деятельность человека, и создает экономический ущерб как для нефтедобывающих предприятий, так для природной среды.

Основным водотоком исследуемой территории является река Обь, от устья протоки Светлой до Локосовской протоки. В пределах Нижневартовского района участок среднего течения Оби имеет длину 134 км, ширину поймы - от 18 до 20 км. Средний многолетний расход воды этого участка изменяется от 5634 м³/с. [4, 7]. Основными реками второго и третьего порядка являются р. Вах, р. Аган от впадения р. Тромъеган до истока реки Аган.

По характеру водного режима реки относятся к типу рек с весенне-летним половодьем и паводками в теплый период года. Продолжительность половодья составляет в среднем 60–130 дней. Появление на реках ледовых образований характерно для второй половины октября – начала ноября. Средняя продолжительность ледостава 180–200 дней.

В гидрографическом отношении таежная зона реки Обь резко отличается от прилегающей к ней с юга лесостепной зоны; это отличие, прежде всего, связано с

изменением соотношения элементов водного баланса. С заметным увеличением атмосферных осадков, с уменьшением их потерь на испарение, здесь резко возрастает поверхностный сток [6].

На основании многолетних показателей максимальных уровней воды в период весеннего половодного периода проанализированы 2014 и 2015 годы. По данным максимальных уровней подъема воды определен средний показатель для р. Обь – 850, р. Вах – 560. Таким образом, уровень воды рек Обь, Вах в 2014 году незначительно превышает многолетний средний показатель, 30 см и 39 см соответственно. Уровень воды данных рек за аналогичный период 2015 года значительно превышает максимальные показатели следующим образом: река Обь – 1061 (рис. 1) данный показатель является максимальным за последние 36 лет, что привело к затоплению высот в рельефе до отметок 40,59 м. Река Вах – 645, что на 46 см выше, чем за аналогичный период 2014 года (рис. 2).

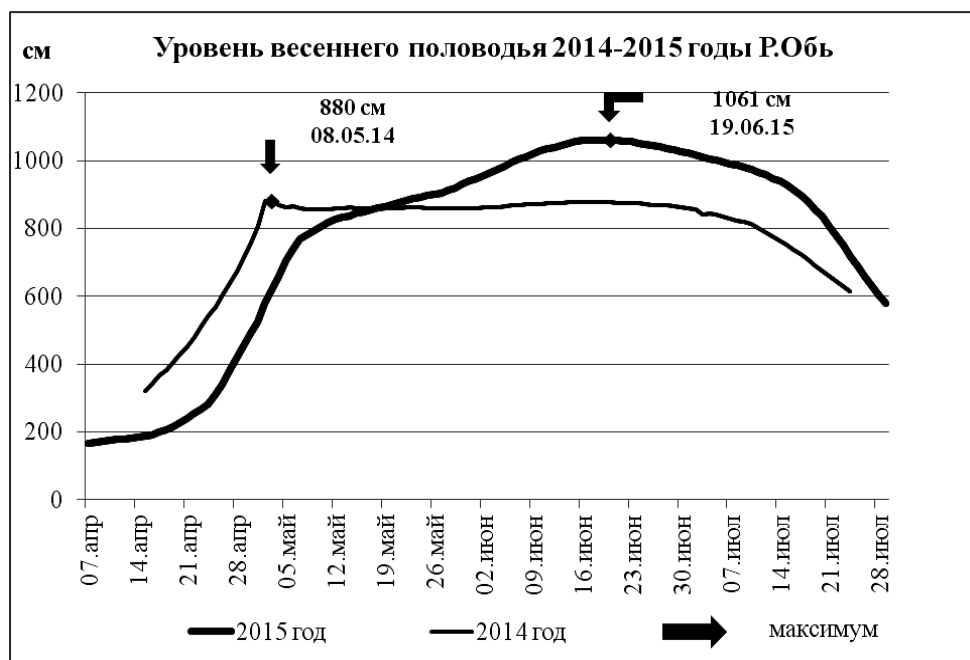

Рис. 1. Сравнительный график весеннего половодья р. Обь

По графику, изображенному на рисунке 1, видно, что в 2014 году происходил резкий непродолжительный подъем уровня воды реки Обь и длительный плавный спад, в 2015 году начало подъема уровня воды проходило аналогично, в среднем с разницей в метр, далее с отметки 768 – 2015 график плавно продолжает расти до своего максимального значения, спад происходит так же плавно, по сравнению с 2014 годом, менее продолжительно.

На графике, изображенном на рисунке 2, значительной разницы не наблюдается.

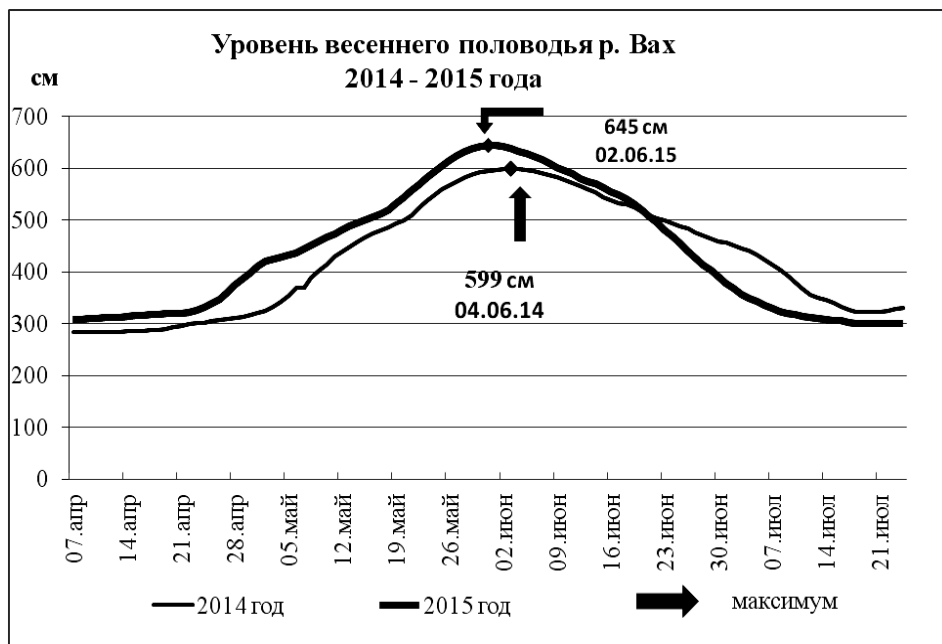

Рис. 2. Сравнительный график весеннего половодья р. Вах

Таблица 1. Сравнительные характеристики половодного периода

Месяц	2014	2015	2014	2015	2014	2015
	t°C среднее значение		Σ осадков см		количество дней с осадками	
Март	-7,9	-7,3	31	19	25	21
Апрель	-0,1	2,1	18	31	20	19
Май	6,1	10,6	26	71	20	11
Июнь	14,1	18,4	33	109	14	14
Июль	16	16,4	62	141	16	25

Причиной динамики подъема уровня воды в 2015 году реки Обь послужили климатические особенности весеннего периода. Средний температурный показатель за половодный период 2015 года был выше по сравнению с 2014 годом (таб. 1), также с апреля 2015 сумма осадков значительно превышалась по сравнению с 2014 годом. Также большую роль сыграли мощность снежного покрова и запас воды в снежном покрове.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ, проект № 2148.

Литература

1. Антонова М. М. Комплексная оценка опасных гидрогеологических явлений в бассейне Волги / Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2011. № 1. С. 48-54.
2. Владимиров А. М. Опасные природные явления // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета, 2005. № 1. С. 42-53.

3. *Голубева А. Б., Земцов В. А.* Оценка опасности и рисков наводнений в г. Барнауле (пос. Затон) // Вестник Томского государственного университета, 2013. № 373. С. 183–188.
4. *Коркин С. Е.* Природные опасности долинных ландшафтов Среднего Приобья: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. 226 с.
5. Природные опасности России. Т. 5: Гидрометеорологические опасности // под ред. Г. С. Голицына, А. А. Васильева. М.: КРУК, 2002. 348 с.
6. *Соколов А. А.* Гидрография СССР. Л.: Гидрометеиздат, 1952. 287 с.
7. *Талынева О. Ю., Коркин С. Е., Коркина Е. А.* Риски активизации поверхностноводных процессов в пойменно-болотных ландшафтах восточной части широтного отрезка реки Обь // Естественные и технические науки, 2015. № 4 (82). С. 97-103.

Cardiovascular events in rheumatoid arthritis: challenges and advances

Khon A.¹, Bazarova O.², Sultanova M.³ (Republic of Uzbekistan)

Кардиоваскулярная патология при ревматоидном артрите:

проблемы и достижения

Хон А. Г.¹, Базарова О. Н.², Султанова М. Х.³

(Республика Узбекистан)

¹Хон Андрей Геннадьевич / Khon Andrey – магистр,

Республиканский ревматологический центр;

²Базарова Ольга Николаевна / Bazarova Olga – старший преподаватель,

кафедра иностранных языков;

³Султанова Махсума Худайбергеновна / Sultanova Makhsuma – кандидат медицинских наук, ассистент,

Республиканский ревматологический центр,

Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Abstract: this review article covers the issue of cardiovascular events in patients with rheumatoid arthritis (RA), sheds light on the molecular mechanism of RA and atherosclerosis comorbidity, current understanding of the role of oxidative stress and lipid disorders in cardiovascular pathology in RA.

Аннотация: в обзорной статье рассматривается вопрос кардиоваскулярной патологии у больных ревматоидным артритом (РА), дается объяснение молекулярного механизма коморбидности РА и атеросклероза, современных представлений о роли оксидативного стресса и нарушений липидного профиля в развитии кардиоваскулярной патологии при РА.

Keywords: rheumatoid arthritis, atherosclerosis, statins.

Ключевые слова: ревматоидный артрит, атеросклероз, статины.

Rheumatoid arthritis (RA) is known as a systemic autoimmune disorder that affects synovial joints and leads to chronic pain, bone erosions and chronic progressive disability [6]. With a prevalence of 0.5–1% in the general population, RA is the most common chronic inflammatory condition [1]. Beyond joint disease, RA is characterized by high prevalence of comorbidities, such as gastrointestinal, respiratory, and renal diseases. Moreover, metabolic syndrome and its major features (obesity, hypertension, impaired fasting glucose, and hyperlipidemia) have been frequently found in RA patients. RA is also associated with shortened life expectancy, and cardiovascular (CV) disease is considered the leading cause of increased mortality in this clinical setting. Moreover, the association between RA and subclinical atherosclerosis, as a recognized marker of CV disease, is still a matter of study.

Immune-mediated inflammation seems to play a pivotal role in the pathogenesis of atherosclerosis, being involved in endothelial dysfunction, plaque rupture and thrombosis. Patients with RA have elevated levels of C-reactive protein (CRP), a marker of inflammation associated with increased CV risk. The strong correlation between markers of inflammation (CRP, ESR) and those of platelet activation (CD62P, CD63) suggests that disease activity is involved in platelet hyperreactivity in RA patients [3].

The etiology of RA remains unclear. However, it was accepted that autoimmune responses, the dysregulation of T-helper 1-mediated immune responses in particular, play distinct roles in the pathogenesis of RA. Aberrant T-cell activation stimulates monocytes and macrophages to produce inflammatory cytokines and proteolytic enzymes, initiating the destruction. Recently, the attention has been pointed out on interleukin-17 (IL-17); this cytokine, involved in RA pathogenesis, may accelerate myocardial fibrosis and promote

atherosclerosis in non-RA animal models. Therefore, elevated circulating IL-17 levels have been detected in patients with acute coronary syndromes [5].

Accordingly, early therapy was based on aggressive biological modification of the disease by controlling the synovial T cells and/or reducing the levels of the cytokines. Unfortunately, this approach has met limited therapeutic success, raising the issue that important regulatory factors were missing in the existing mechanistic model of RA.

Reactive oxygen species (ROS) could be one of the unidentified regulatory factors. The synovial fluid and peripheral blood of RA patients have high levels of ROS and ROS-generated molecules, including superoxide, peroxide, hydroxide radicals and reactive nitrogen species like peroxynitrite [2]. Of these, 8-hydroxyguanine (8-OHdG), which is produced by the oxidation of guanine bases in DNA and in the nucleotide pools, accumulates in diseases related to oxidative stress, such as cancer, diabetes mellitus, Alzheimer's disease, hypertension, metabolic syndrome, and autoimmune pathology. Elevated levels of 8-OHdG have been reported in RA and atherosclerosis [1].

Long-term study of cardiovascular status in young patients with RA in Tashkent Medical Academy during 2008 - 2011 demonstrated a distinct correlation between cardiac and endothelial dysfunction defined by ultrasound parameters (carotid intima-media thickness (CIMT), left ventricular internal diastolic dimension (LVIDD) etc.), low HDL levels and hypertriglyceridemia, as well as history of CVD risk factors with stage and activity of RA [4].

Along with causing significant morbidity and mortality, RA results in substantial use of medical resource and costs [1]. In spite of the availability of so many conventional disease modifying anti-rheumatic drugs (DMARDs), favorable outcomes are frequently not achieved with combination DMARDs resulting in persistent active disease. Of late, however, newer biologic therapies are the order of the day for successful management of active RA. Adalimumab and rituximab are the popular biologics, which are frequently used either alone or in combination with DMARDs. Despite promising and successful outcome with these newer biologic agents, its benefit largely remains confined to the small subset of patients; moreover, in developing countries very few can afford the high cost of this therapy. Statins, 3-hydroxy-3-methylglutaryl coenzyme A reductase inhibitors, mediate significant vascular risk reduction in patients with coronary artery disease by promoting reduction in plasma levels of low-density-lipoprotein cholesterol [4, 6]. Although the action of statins is primarily via this mechanism, recent studies suggest they have broader properties, including alteration in inflammatory pathways and immunomodulatory functions. Statins have been shown to be of some benefit in RA in the randomized clinical trials, therefore, have a plausible bioactivity profile that makes them possible adjunct therapeutic agents in addition to standard antirheumatic treatment to target both vascular risk reduction and synovial inflammation [1].

In addition, it appears that statins can disrupt the oxidative stress/inflammation cycle by decreasing the release of inflammatory mediators and lipid peroxidation [5]. Chronic administration of statins can also inhibit peroxisome proliferator activated receptor α and γ , which are known as inflammatory mediators.

Thus, experimental studies and more recently few clinical trials have strongly suggested statins to possess an important role in RA mainly mediated by their anti-inflammatory and immunomodulatory properties. Nevertheless, these effects are limited. Therefore, they cannot be advocated to be used as a single agent in treatment of RA but can be very useful as an adjuvant therapy. They are proved to modify surrogates for vascular risk, accelerated atherosclerosis, and increased arterial stiffness present in patients with RA thereby providing overall favorable course of disease.

References

1. *Gibofsky A.* Overview of epidemiology, pathophysiology, and diagnosis of rheumatoid arthritis // *Am J Manag Care*, 2012. № 18. P. 295-302.
2. *Kageyama Y., Takahashi M., Ichikawa T., Torikai E., Nagano A.* Reduction of oxidative stress and the cardio-ankle vascular index in hypertensive marker levels by anti-TNF-alpha antibody infliximab, in patients with rheumatoid arthritis // *Clin Exp Rheumatol*, 2008. № 26. P. 73–80.
3. *Ogdie A., Haynes K., Troxel A. B. et al.* Risk of mortality in patients with psoriatic arthritis, rheumatoid arthritis and psoriasis: a longitudinal cohort study // *Ann Rheum Dis*, 2014. № 73. P. 149–53.
4. *Rizamukhamedova M. Z., Mukhammadiyeva S. M. et al.* Features of course and condition of cardiorespiratory systems in rheumatoid arthritis and systemic lupus erythematosus // *European Journal of Natural History*, 2010. № 8. P. 56-59.
5. *Rollefstad S., Kvien T. K., Holme I., Eirheim A.S., Pedersen T. R., Semb A. G.* Treatment to lipid targets in patients with inflammatory joint diseases in a preventive cardio-rheuma clinic // *Ann Rheum Dis*, 2013. № 72. P. 68–74.
6. *Scarno A., Perrotta F. M., Cardini F. et al.* Beyond the joint: Subclinical atherosclerosis in rheumatoid arthritis // *World J Orthop*, 2014. № 5. P. 328–335.

Work analysis carried out in the field of compulsory medical insurance in Azerbaijan and drug supply

Khalilov N. (Republic of Azerbaijan)

Анализ работ в сфере обязательного медицинского страхования в Азербайджане и фармацевтическое обеспечение

Халилов Н. Г. (Азербайджанская Республика)

*Халилов Ниджат Гадималиевич / Khalilov Nijat - докторант,
кафедра фармацевтической технологии и управления, фармацевтический факультет,
Азербайджанский медицинский университет, г. Баку, Азербайджанская Республика*

Аннотация: целью настоящей статьи является изучение опыта других стран в сфере обязательного медицинского страхования, а также его применение в нашей стране. Настоящая работа преследует цель проанализировать фармацевтическое обеспечение посредством обязательного медицинского страхования с учетом статистических показателей в области здравоохранения Азербайджанской Республики. Таким образом, цель проведенных исследований состоит в достижении предоставления гражданам качественной медицинской помощи с применением в нашей Республике обязательного медицинского страхования.

Abstract: the purpose of current article is related to apply the compulsory medical insurance in our country, along with studying the experience of other countries. Taking into consideration the statistics of healthcare sector of Azerbaijan Republic to carry out analysis of drug supply through compulsory medical insurance is our goal. Therefore, the purpose of analysis is to achieve high quality medical care of citizens by applying of Compulsory Medical Insurance in republic.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование, законы, здравоохранение, медицинская помощь.

Keywords: compulsory medical insurance, laws, health, medical aid.

Элементы медицинского страхования или страховой медицины впервые возникли в России на рубеже XVIII – XIX веков. В промышленных предприятиях, открывающихся по мере развития капитализма, возникли первые кассы взаимопомощи – предшественники больничных касс. Первая больничная касса в Российской Империи была организована в 1958 г. в Риге, в последующем во многих промышленных центрах страны стали действовать аналогичные кассы. Первая страховая компании России, занимающаяся страхованием от несчастных случаев и страхованием жизни, была организована в 1927 г. в Санкт-Петербурге [1]. Понятие «страховая медицина» сформировалось в Европе в течение периода более трех веков, узаконено в законодательном порядке в Германии путем принятия ряда законодательных актов – системы Бисмарка. Она, помимо других источников финансирования (государственный бюджет, частная оплата медицинских услуг), развивающихся на основании соответствующих законов под контролем государства, и обладающих довольно демократической системой управления, также предусматривает систему организации и финансирования здравоохранения на основе широкого использования страхования. Уровень регулирования цен на лекарства отличается в различных странах. Можно отметить следующие формы регулирования цен на лекарства: Медицинское страхование имеет длительную историю. Развиваясь, медицинское страхование превратилось в организационную форму финансирования и управления сферы здравоохранения, обеспечивающую равные возможности для

получения медицинской и фармацевтической помощи, а также в форму социальной защиты населения. Поиск путей решения проблем, возникших в период формирования и модернизации системы обязательного медицинского страхования, привел к необходимости изучения опыта фармацевтического обеспечения в условиях медицинского страхования в зарубежных странах.

Мы изучили фармацевтическое обеспечение в странах с различными системами организации здравоохранения и фармацевтического обеспечения. Лекарственные средства, часто составляющие основную часть стоимости лечения, имеющие определенную цену, являются одной из важных составляющих медицинской помощи. Увеличивается число лекарств, принимаемых пожизненно, что требует больших расходов. Разрабатываются и применяются лекарства, оттягивающие утрату трудоспособности по мере старения, что имеет определенный экономический эффект для общества.

Согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения, 90% медицинских проблем могут быть решены с помощью 210 химических веществ, так как другие средства оказываются недоступными для большей части населения. Формы организации фармацевтического обеспечения могут быть различными. В развитых странах это, как правило, бесплатное или льготное предоставление назначаемого врачом пациенту лечения, диагностических или профилактических средств. Все это обозначается термином «фармацевтическая помощь», на нее также распространяются принципы страхования. Стоимость медикаментозного лечения на стационаре заносится в счет больничных услуг и уплачивается из источников оплаты стационарной помощи [2].

В ряде стран фармацевтическая помощь включена в программу ОМС. Страховые компании оплачивают счета по оплате лекарственных средств, назначаемых застрахованным лицам. В итоге, они участвуют в разработке и реализации методов регулирования цен на лекарства.

Закон Азербайджанской Республики «О медицинском страховании» определяет организационные, юридические и экономические основы медицинского страхования населения, регулирует отношения между субъектами медицинского страхования. Законодательство Азербайджанской Республики о медицинском страховании состоит из Конституции Азербайджанской Республики, настоящего закона, других нормативно-правовых актов и межгосударственных договоров, стороной которых выступает Азербайджанская Республика [3].

Медицинское страхование (обязательное и добровольное) граждан осуществляется в порядке, установленном в законодательстве Азербайджанской Республики. Обязательное медицинское страхование является составной частью государственного социального страхования, а также гарантирует получение населением соразмерной медицинской и медикаментозной помощи. Закон Азербайджанской Республики «О медицинском страховании» принят 28 октября 1999 г. С этой целью, в 2007 г. в названный закон внесен ряд дополнений и изменений, изменен механизм его действия, и при Кабинете Министров создано Государственное Агентство по Обязательному Медицинскому Страхованию. В 2008-2012 гг. утвержден «План Мероприятий по осуществлению Концепции реформирования системы финансирования здравоохранения и внедрения обязательного медицинского страхования в Азербайджанской Республике». В 2016 г. были утверждены положение и штатная единица данного агентства [4, 5]. Широкомасштабные мероприятия в направлении динамического развития здравоохранения Республики продолжились и в 2015 г. Осуществлены другие широкомасштабные мероприятия по укреплению материально-технической базы медицинских учреждений, внедрению новых медицинских технологий, методов обследования и лечения, подготовке кадров и т. д. Бюджет здравоохранения в 2015 году увеличился на 7.2 процента по сравнению с 2014 годом, составив 777 миллионов манат. В соответствии с Государственной

Программой социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики, продолжены работы по созданию в нашей республике новых медицинских центров, снабженных передовыми технологиями, современным медицинским оборудованием, за счет бюджетных средств и средств, выделенных из инвестиционного фонда.

В государственном бюджете 2016 г. на расходы здравоохранения выделены средства в размере 744.9 млн манатов, или 4.6 процентов от всех расходов. 352.7 млн манатов, или 47.4 процента выделяемых средств, будут направлены на погашение расходов больниц, 108.3 млн манатов, или 14.5 процента, - на содержание поликлиник и амбулаторий, 6.8 млн манатов, или 0.9 процента, - на другие услуги в сфере здравоохранения, а 277.1 млн манатов, или 37.2 процента, - на доклинические исследования в сфере здравоохранения и другие услуги, отнесенные к сфере здравоохранения.

В 2001-2012 гг. сумма общих расходов здравоохранения на душу населения в Азербайджане увеличена в 6 раз, но коэффициент госпитализации за данный период возрос на 30%, а число амбулаторных обращений сократилось на 9%. Сокращение препятствий в сфере финансового вычисления посредством финансирования гарантийных пособий, соразмерных со здравоохранительными потребностями населения, может повысить уровень пользования в Азербайджане услугами здравоохранения.

Мы расходует на пациента, выписанного из больницы, в среднем больше средств по сравнению с Турцией. В Азербайджане одна больничная койка используется всего 30 пациентами в год. А в Турции аналогичная койка служит в три раза больше, то есть 89 пациентам. Число пациентов, принятых врачами в течение рабочего дня в Азербайджане, меньше в 3 раза по сравнению с Турцией. За исключением Грузии, многие страны региона используют имеющиеся в сфере здравоохранения человеческие ресурсы более рационально по сравнению с Азербайджаном [6].

Повышение рациональности сектора является серьезным приоритетом, который может быть достигнут путем создания стимулов, поддерживающих более рациональное оказание услуг на уровне поставщика. Частные расходы в сфере здравоохранения в Азербайджане, то есть расходы населения находятся на одном из высших уровней в Европейском пространстве и составляют 79% от общих расходов в сфере здравоохранения. 7 из 10 пациентов в Азербайджане заявили, что выплатили поставщику здравоохранительных услуг неофициальные средства, что является самым высоким показателем в регионе. Население Азербайджана 10% своих месячных доходов тратит на оплату здравоохранения, что намного выше по сравнению с другими странами, за исключением Грузии. Обязательное медицинское страхование является общим и гарантирует обеспечение надлежащего объема, качества и условий оказания гражданам лечебно-профилактических услуг, а добровольное медицинское страхование обеспечивает дополнительные клинико-диагностические обследования и лечебные меры.

Литература

1. *Решетников А. В.* Социальный маркетинг и обязательное медицинское страхование. М. Финансы и статистика, 1998. 336 с.
2. *Дремова Н. Б., Овод А. И., Коржавых Э. А., Литвинова Т. М.* Фармацевтическая помощь: термин и понятие // *Фармация-2005.* № 2. С. 72-74.
3. *Велиева М. Н., Халилов Н. Г.* Об организации обязательного медицинского страхования в фармацевтическом секторе // *Азербайджанский Медицинский Журнал*, 2014. № 4. С. 67-69.
4. Постановление Кабинета Министров Азербайджанской Республики об утверждении «Плана Мероприятий по осуществлению Концепции реформы

системы финансирования здравоохранения и применения обязательного медицинского страхования в Азербайджанской Республике в 2008-2012 гг.», 2008. № 179. С. 1-6.

5. Закон Азербайджанской Республики о медицинском страховании, 1999. № 725-IQ. С. 1.
6. Реформа системы финансирования здравоохранения в регионе и выборы для Азербайджана: Политический семинар на высоком уровне. (Баку, 23 октября 2014 г.). С. 4.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM](http://scientific-publication.com)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)